

Бар. Александр Строганов

СВѢДѢНІЯ

Предосвященномъ Епископѣ

СВЯТАГО ПЕТРА И ПАВЛА,

звлеченныя изъ Уфимскихъ періодическихъ изданій за
последніе мѣсяцы.

ОДЕССА.

Типографія И. И. Мечникова, в Гаванной ул., домъ № 23.

СТРОГАНОВ

512

СВѢДѢНІЯ

○

Преосвященномъ Епископѣ

НИКАНОРѢ,

извлеченныя изъ Уфимскихъ періодическихъ изданій за
последніе мѣсяцы.

ОДЕССА.

«Славянская Типографія», уголъ Ланжерон. и Гаванной ул., домъ № 23.

1884.

СТРОГАНОВ

512

Печатать дозволяется, Одесса, 13-го Февраля 1884 года.
Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

Сирог
572.

Свѣдѣнія о Пресвященномъ Епископѣ Никанорѣ,
извлеченныя изъ уфимскихъ періодическихъ изданій за послѣдніе мѣсяцы.

I. Посланіе Пресвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго
и Одесскаго, Уфимскому городскому головѣ Дмитрію Се-
меновичу Волкову.

Ваше Высокородіе, Дмитрій Семеновичъ, милостивый
государь! Вслѣдствіе постановленія Уфимской городской
думы на 15 ноября сего 1883 года, Уфимское городское
общество и чрезъ особую высокопочтенную депутацію и
письменнымъ обращеніемъ *) пзволило выразить моему
смпренію свои благосклонныя чувства и воззрѣнія по по-
воду исполнившагося семилѣтія моего служенія Уфимскому
краю и самому городу Уфѣ.

Глубоко кланяясь вамъ, милостивый государь, какъ
и всей сдѣлавшей мнѣ тогда честь своимъ посѣщеніемъ
высокопочтенной депутаціи, я выразилъ тогда словесно,
а теперь долгомъ считаю повторить и письменно, съ по-
корнѣйшею просьбою передать это всему городскому обще-
ству, что благосклонное вниманіе общества ко мнѣ тронуло
и трогаетъ меня глубочайшимъ образомъ.

Конечно, я не смѣю относить всѣ выраженія прочи-
таннаго мнѣ тогда депутаціею обращенія общества, въ пол-
ной ихъ силѣ, къ моему служенію въ здѣшнемъ краѣ и

*) См. Уфим. Епарх. Вѣдом. 1883 г. № 23.

городѣ и равнять значеніе этихъ выраженій съ достоинствами моего служенія. Признать то и другое равнозначущимъ, съ моей стороны, было бы очень отважно. Но глубоко обрадовало меня то, что моя готовность исполнить заповѣдь Христову посланнымъ служеніемъ братіи о Христѣ, среди которой я поставленъ Промысломъ, и дѣйствительно ревность моего служенія благопріятно угодили обществу и признаны имъ и оцѣнены выше моихъ заслугъ. Меня глубоко умилило это благосердіе пропавшихъ Христовымъ духомъ русскихъ людей, которое всегда, особенно же при прощаньи, при разлукѣ съ человѣкомъ на вѣки, побуждается признать и оцѣнить въ немъ его достоинства, иногда даже выше мѣры, и прикрыть покрываломъ забвенія его недостатки, какъ будто они никогда и не существовали. Да. Уфимское общество не знало, но полно было предчувствія, что дни служенія моего сему краю сочтены. Это же общее предчувствіе, громко выражаемое, было и первымъ двигателемъ свѣтильника моего архіерейства на иной свѣщникъ, во иной градъ верху горы стояй. Такъ какъ служители Христовы все обязаны подражать Христу, и обстоятельства жизни ихъ не только могутъ, но и должны походить на обстоятельства земной жизни нашего божественнаго Пастыреначальника, то позволю себѣ сказать, что христіанская любовь общества, обвѣявшая своимъ собственнымъ духовнымъ благоволеніемъ мои послѣдніе дни здѣсь, пусть будетъ для меня какъ-бы святымъ муромъ жены муроносицы, излитымъ на мою смиренную главу и уготовавшимъ меня на исшествіе отсюда, все равно, что на смерть для этого края, который я любилъ, которому служилъ дѣйствительно усердно.

Опять глубоко кланяюсь вамъ, высокочтимый Дмитрій Семеновичъ, и всему Уфимскому городскому обществу, съ выраженіемъ моей глубочайшей признательности за благоволеніе ваше къ моему недостоинству.

При семъ лично представляя въ думскій домъ святую икону Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и смиренно подымая ее моими грѣшными, но архіерейскими руками въ благословеніе Думѣ и городу и всему Уфимскому краю, молю Бога и молить не престану, да ниспослетъ и всегда ниспосылаетъ Отецъ небесный на всехъ васъ, какъ и на жителей всего этого края, свои небесныя благословенія отнынѣ и довѣка.

Смиранный Никаноръ, Епископъ Херсонскій и
Судесскій, бывшій Уфимскій и Мензелипскій.

1883 г. Декабря 31.

II. Постановленіе Уфимской городской думы на 31-е декабря 1883 года.

31-го декабря 1883 года въ 11½ ч. утра въ залъ городской думы собрались, въ числѣ 35, гласные городской Думы, созванные городскимъ головой чрезъ особья приглашенія, разосланныя 30 декабря, а также многіе изъ прочихъ жителей гор. Уфы. Въ 12 ч. въ домъ городского общества прибылъ преосвященный Никаноръ, Епископъ бывшій Уфимскій и Мензелипскій, нынѣ назначенный Высочайшею волею на кафедру Херсонскую и Одесскую. Встрѣченный городской Думою у дверей городского дома и войдя въ залъ съ иконою Спасителя въ серебряной позлащенной ризѣ, преосвященный Никаноръ обратился, въ лицѣ

городскаго головы, къ собравшемуся городскому обществу съ словом *)

Свою трогательную рѣчь Его Преосвященство нѣсколько разъ вынужденъ былъ прерывать, подавляемый охватившимъ его и всѣхъ присутствовавшихъ глубокимъ волненіемъ, разрѣшавшимся слезами. Засимъ Его Преосвященство осѣнилъ иконою Спасителя все городское общество, послѣ чего всѣ присутствовавшіе въ залѣ, приложившись къ иконѣ, испросили его благословеніе. Послѣ сего городской голова, принявъ икону изъ рукъ Преосвященнаго и возложивъ ее на особо приготовленный столъ, высказалъ ему отъ лица городскаго общества слѣдующее: «Ваше Преосвященство! Городское общество съ благоговѣніемъ приметъ отъ васъ святую икону; съ глубокимъ чувствомъ мы видимъ въ ней живое свидѣтельство того, что вы оставляете нашъ отдаленный и бѣдный городъ, не отрясая прахъ отъ ногъ своихъ, а благословляя его. Этотъ святой даръ вашъ будетъ всегда напоминать намъ о той живой нравственной связи, которая со дня вашего прибытія къ намъ возникла между вами и вашей паствой, и съ того времени семь лѣтъ росла и крѣпла все болѣе и болѣе. Съ умиленіемъ, но въ тоже время и съ живѣйшимъ прискорбіемъ, приемя ваше послѣднее архипастырское благословеніе, городъ Уфа, въ свою очередь, напутствуетъ васъ, незабвенный Архипастырь, благословеніями и сердечною молитвою о вашемъ здоровьи и благоденствіи».

Проведя засимъ нѣкоторое время въ задушевной бесѣдѣ съ членами городскаго общества, Его Преосвященство

*) Это слово изложено въ вышепечатаанномъ посланіи Его Преосвященства на имя Уфимскаго городскаго головы. Ред.

оставилъ городской домъ, сопровождаемый на улицу всей Думой и благословляя ее.

Подъ живымъ впечатлѣніемъ всего происходившаго, городская Дума, движимая чувствами искренней любви и глубочайшаго уваженія къ оставляющему Уфимскую кафедру преосвященному Никанору, постановила: все вышеизложенное, въ воспоминаніе о достопамятныхъ подробностяхъ настоящаго дня, занести въ журналъ; святую икону, которою онъ благословилъ городъ Уфу, помѣстить въ главномъ залѣ городскаго дома, а оставленный Его Преосвященствомъ, подписанный имъ, подлинный списокъ его прощальной рѣчи, вложивъ въ приличный футляръ, хранить навсегда при документахъ и актахъ города Уфы. — Подлинное подписали г.г. городской голова и гласные.

III. Прощаніе Преосвященнаго Никанора съ Уфимскими гражданами.

Въ *Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* старожилъ г. Уфы, секретарь статистическаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Гурвичъ описываетъ прощаніе Архипастыря съ гражданами слѣдующими въ высшей степени выразительными чертами:

«Крупную, знаменательную, но и грустную строку заносимъ мы въ нашу мѣстную лѣтопись: оправдались газетные слухи, сбылось предчувствованное и прочувствованное нами: нашъ Архипастырь, преосвященный Никаноръ, этотъ «извѣстный проповѣдникъ и ученый», какъ выразились всѣ газеты, печатавъ о его новомъ назначеніи, почти семь лѣтъ украшавшій, именно украшавшій нашу

каедрю, переведенъ на высшую—Одесскую. Въ судьбѣ Его Преосвященства совершилось то поступательное движеніе впередъ и вверхъ, которое весьма естественно и соотвѣтственно его высокимъ дарованіямъ, обширнѣйшей и глубокой эрудиціи, способности, мудрости и энергіи духовно-администраторской дѣятельности. Но эти всѣ высокія качества теперь достояніе новой паствы Его Преосвященства, для насъ-же, его бывшихъ пасомыхъ, они дѣлаютъ только чувствительнѣе нашу утрату въ его переходѣ. Когда слухи о переходѣ Его Преосвященства, наконецъ, официально подтвердились, явились, конечно, общія желанія и мысль о почетныхъ проводахъ уважаемаго и любимаго Архипастыря, и составила подписка на прощальный обѣдъ Его Преосвященству. Обѣдъ состоялся 2-го января въ залахъ дворянскаго дома, и пиръ этотъ, хотя грустный, но торжественный, былъ на славу. На обѣдъ собралось болѣе ста человекъ обоюго пола и всѣхъ сословій, начиная отъ начальника губерніи. Были и именитые наши мусульмане: Его Высочество Оренбургскій Муфтіи Хаджи Тевкелевъ, братъ его, гвардіи полковникъ А. П. Тевкелевъ съ супругою и племянникъ молодой ротмистръ гвардіи К. П. Тевкелевъ. Обѣдъ, благодаря старанію и умѣнію распорядителей, былъ великолѣпный, а по настроенію публики очень оживленный; но лучшимъ украшеніемъ обѣда были, разумѣется, тосты и рѣчи. Первые тосты были провозглашены начальникомъ губерніи, Петромъ Алексѣевичемъ Полтарацкимъ, за Ихъ Величества и Августѣйшій Домъ, а затѣмъ городской голова Дмитрій Семеновичъ Волковъ, предлагая тостъ за виновника торжества и дорогаго гостя, Его Преосвященство, сказалъ слѣдующее:

«Ваше Преосвященство и милостивые государыни и государи! Моментъ, переживаемый нами сейчасъ, исполненъ глубокаго значенія. Цѣлые семь лѣтъ прожили мы въ живомъ, непрерывномъ общеніи съ дорогимъ для всѣхъ насъ Архипастыремъ, котораго Промыслъ отзываетъ теперь отъ насъ на противоположный намъ край необъятной Россіи.

«Мы расстаемся съ нимъ навсегда; между нами и имъ черезъ нѣсколько дней лягутъ громадныя пространства, и если не всѣ, то, безъ сомнѣнія почти всѣ мы уже не увидимъ его никогда въ этой жизни. Значитъ, для насъ въ отношеніи его наступила пора подвести безпристрастно итоги и дать себѣ ясный отчетъ, что именно мы теряемъ въ немъ.

«Мы не будемъ входить здѣсь въ фактическую оцѣнку всего, сдѣланнаго имъ для нашего края. Не будемъ говорить о томъ, сколько энергіи, и далеко не безплодно, потратилъ онъ, чтобы поднять духовенство на высоту его положенія; какъ усиленно стремился онъ, при полной скудости мѣстныхъ силъ и средствъ, возстановить святое миссіонерское дѣло въ нашемъ, на половину иновѣрческомъ, краѣ; съ какою, поистинѣ апостольскою, ревностью напрягалъ онъ всѣ свои силы, чтобы создать какъ можно болѣе храмовъ, этихъ опорныхъ пунктовъ православія въ средѣ темнаго переселенческаго населенія, заброшеннаго въ нашихъ глухихъ степяхъ и лѣсахъ. Мы знаемъ, что Богу угодно было благословить эти усилія: десятки церквей возникли, повидимому, изъ ничего, съ изумительною быстротой; число ихъ удвоилось у насъ въ послѣдніе годы, и

подъ сѣнью этихъ храмовъ возникаетъ и крѣпнетъ осмысленная духовная жизнь народа.

«Намъ нѣтъ надобности говорить о полной нравственной солидарности, издавна установившейся между нимъ и населеніемъ нашего города, о его дѣятельномъ участіи во всякомъ добромъ общественномъ дѣлѣ, о его сердечной отзывчивости къ нашимъ нуждамъ, бѣдамъ и радостямъ. Все это недавно и торжественно было засвидѣтельствовано нашимъ городскимъ обществомъ, какъ-бы въ предчувствіи, что пастырь нашъ долженъ навсегда насъ покинуть. Факты передъ глазами у всѣхъ насъ и говорятъ краснорѣчивѣе словъ.

«Мы слегка коснемся лишь внутренней, такъ сказать, стороны дѣла. Наше время, безспорно, есть время холоднаго, критическаго отношенія мысли къ высшимъ нравственнымъ вопросамъ; жизнь сердца атрофирована; вяло и апатично относится большинство къ интересамъ духовно-религіознаго быта; самый бытъ этотъ какъ-бы обнаруживаетъ признаки разложенія. И вотъ, при такихъ-то условіяхъ, въ нашу среду пришелъ человѣкъ, хотя и облеченный высокимъ духовнымъ саномъ, но лишенный всякой внѣшней силы, всякихъ реальныхъ способовъ вліять на мѣстное общество и его жизнь.

«Но онъ принесъ съ собою свѣтъ высокоразвитаго, благоустроеннаго ума, теплоту своего горячаго сердца и силу своей душевной энергіи. И что-же мы видимъ? Его духовное вліяніе отразилось немедленно и сильно; высоко поднялъ и держалъ онъ святое знамя Христова, авторитета церкви православной. Его благолѣпное, величественное служеніе, несмотря на свою продолжительность, неот-

разимо влекло населеніе; его непрестанное Архипастырское слово, всегда трогательное и полное навиданія, будило общественную совѣсть, отрезвляло умы; въ особо важные моменты народной жизни слово это возвышалось до истиннаго вдохновенія: тогда его вѣщіе глаголы жгли наши сердца, а присущій ему рѣдкій даръ слезъ проливалъ на нихъ благодатную росу. Самая строгость, даже суровость обличенія нашихъ общественныхъ язвъ и недуговъ не отталкивала и не озлобляла, а еще болѣе привлекала къ нему всѣхъ. И все это, повидимому, апатичное и полуниндифферентное, общество сомкнулось вокругъ него, сознало въ немъ духовную силу и почувствовало себя связаннымъ съ нимъ незримыми, но крѣпкими нитями.

«Даже и внѣ сферы церковно-религіозной жизни, вліяніе его гуманной личности, исполненной сердечности и любви, было несомнѣнно велико; живымъ свидѣтельствомъ этого служить наше настоящее Всесловное собраніе; здѣсь, въ этихъ залахъ, собрались, чтобы проститься съ нимъ навсегда, не одни только члены его паствы, но и едва-ли не всѣ выдающіеся мѣстные представители какъ разнаго рода христіанскихъ, такъ и мусульманскаго вѣроисповѣданій. Всѣ они, движимые единственнымъ побужденіемъ своего сердца, собрались сюда, чтобы заявить ему теплый привѣтъ, глубокую симпатію и искреннее сожалѣніе объ его отъѣздѣ. Въ нашемъ городѣ и краѣ еще никогда не бывало ничего подобнаго. И что можетъ быть выразительнѣе этого характернаго факта?

«Ваше Преосвященство! Понятно послѣ всего сказаннаго, какъ дороги и близки Вы всѣмъ намъ и какъ мы скорбимъ о разлукѣ съ Вами. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы радуемся за Васъ; радуемся мы, дѣти Вашей паствы, и

за нашу православную церковь. Провидѣніе, направляя мудрую волю Правительства, отзываетъ Васъ съ далекихъ отроговъ суроваго Урала, изъ царства холода и бурь, въ благодатный край юга, —туда, гдѣ немолчно шумитъ грозное море, гдѣ наша родная Русь стоитъ лицомъ къ лицу съ Европой и восточной церковью. Отнынѣ Вашей архіерейской кафедрой будетъ Херсонская кафедра, древнѣйшая историческая колыбель русскаго православія; ближайшею средою Вашей дѣятельности будетъ Одесса, эта прекрасная столица нашего юга, съ ея кипучей жизнью, съ ея сотнями тысячъ разноязычнаго населенія, съ ея отчасти космополитическимъ характеромъ. Сложна и трудна будетъ тамъ Ваша задача, широко поле Вашей просвѣтительной дѣятельности; но предстоящій Вамъ подвигъ не выше Вашихъ силъ.

«Мы убѣждены, что и тамъ—на рубежѣ образованнаго запада Вы будете достойнымъ представителемъ авторитета нашей святой церкви, носителемъ нашего народнаго духа; будете истиннымъ свѣтильникомъ, поставленнымъ на верху горы, чтобы свѣтить міру. Имѣю честь предложить тостъ за здоровье и дальнѣйшую плодотворную дѣятельность покидающаго насъ незабвеннаго Архипастыря, бывшаго нашъ мѣ отцомъ и другомъ».

Тостъ былъ принятъ съ горячимъ сочувствіемъ. На эту привѣтственную рѣчь Его Преосвященство произнесъ слѣдующее:

«Милостивые государи, братія и сестры! Рѣчь моя будетъ длинна. Прошу сидѣть, не затруднять себя и меня. Соединимъ полезное съ пріятнымъ, предложеніемъ трапезы не только хлѣба, но и слова.

«Обыкновенно, теченіе міровыхъ судебъ плыветъ мимо насъ; мы сами плывемъ иногда противъ, а всего чаще по теченію міровыхъ судебъ, и часто не замѣчаемъ, что плывемъ въ водоворотѣ событій важнаго, иногда даже великаго, даже міроваго значенія.

«Вотъ въ это семилѣтіе, въ продолженіи котораго Богъ судилъ мнѣ служить этому краю, сколько пронеслось около насъ такого рода событій, событій—то всеобъемлющаго громаднаго значенія, то хотя и частныхъ и мѣстныхъ, но знаменательныхъ, событій, которыя служатъ знаменіемъ времени, знаменіемъ назрѣвшей широкой потребности въ настоящемъ и подлежащаго раскрытія ея въ будущемъ.

«Не стану распространяться, а только напому о пронесшейся надъ нами міровой грозѣ послѣдней восточной войны, о патриотическомъ откликѣ нашемъ на зовъ обществъ Краснаго Креста и образованія вольнаго флота, о придавившемъ насъ ужасѣ 1-го марта, о новомъ воцареніи среди этихъ ужасовъ и нашихъ слезъ, о дорогомъ и печальномъ прошедшемъ, о выглянувшей изъ-за тучъ свѣтлой радости священнаго вѣнчанія Богоизбраннаго Вѣнценосца, Помазанника Божія,—о всѣхъ этихъ, то грустно-тревожныхъ, то страшно-мрачныхъ, то свѣтло-радостныхъ дняхъ, въ которые и наши русскія сердца бились волненіями то подымавшася до неба, то ниспадавшася до персти земной, да и того ниже, всероссійскаго духа.

«Обращу ваше вниманіе на событія мѣстнаго значенія, но не лишенныя даже историческаго смысла въ общемъ развитіи жизни нашего отечества.

«Нѣсколько вѣковъ назадъ эти земли, никому не принадлежавшія, потомъ пронесшія на себѣ переселенія ка-

кихъ-то болгарь, угровь, финновъ и другихъ мало-исслѣдованныхъ племень, затѣмъ полчища монгольскія, искавшія завоеваній и военной добычи, — эти земли стали три вѣка тому назадъ доступны организаторской культурѣ русскаго народа и государства. Шла она сюда не гладкою, утоптанною широкою дорогою, по ломаннымъ линіямъ и засѣдала здѣсь не сплошными поселеніями, а болѣе или менѣе случайно свитыми гнѣздами, индѣ густо, а индѣ и пусто. Русскаго населенія наплыло сюда далеко болѣе полу-милліона, а окрѣпшихъ пунктовъ заселенія, каковы церкви и приходы, села и города русскіе, къ послѣднимъ днямъ, оказалось всего немного болѣе полутора.

«Извините. Я стану смотрѣть съ своей архіерейской точки зрѣнія. Обыкновенно бываетъ, что и естественно, что каждый изъ насъ протягиваетъ стержень снизу отъ центра собственной личности до міроваго средоточія, гдѣ Богъ живетъ горѣ, и около этой міровой оси вертится для насъ вся вселенная. Впрочемъ и всѣ вы съ моей точки зрѣнія усмотрите, что русская церковность даже до сего дня служитъ и предтечею, и основою, и вѣнцомъ русской культуры.

«Скажу смѣло, здѣсь я былъ зрителемъ великой перемѣны. Я объѣхалъ здѣсь не только города и села, не только множество деревень, но много и такихъ пунктовъ, иногда даже безъ названія, куда пока не проникалъ еще никакой культурный экипажъ. Хмуро и диковато многое показалось мнѣ сначала. Даже въ подгородныхъ селахъ, въ разстояніи отсюда не болѣе 15—20 верстъ, въ первый годъ моего путешествія, меня встрѣчало въ церквахъ точнымъ счетомъ отъ 5 до 11 человекъ, включая въ то число

и священника со всѣмъ причтомъ; а русское населеніе, при моемъ въѣздѣ въ села, случайно постанвало у своихъ избъ, да, поглядывая на меня въ полъ-оборота, съ полнѣйшимъ равнодушіемъ и разсѣянностію почесывало обращенныя ко мнѣ свои спины. Но смѣю сказать, что въ томъ-же году, во вторую мою поѣздку, эту разсѣянность, это изумившее меня равнодушіе унесло вѣтромъ не знаю куда, должно быть за уральскій хребетъ, въ туркестанскія степи. Сряду-же я сталъ видѣть всенародныя встрѣчи многотысячныя, гдѣ выходили всѣ отъ стара до мала, со святыми игонами, съ русскою хлѣбомъ-солью, съ пѣніемъ и ликами, съ длинными крестными хожденіями. По ночамъ видывалъ иллюминаціи, которыя освѣщали ночную темень на нѣсколько верстъ кругомъ; видывалъ импровизованныя сельскія иллюминаціи, въ которыхъ версты на двѣ въ длину, по бокамъ моего пути, горѣли сотни и тысячи воткнутыхъ на шести фонарей. Проѣзжалъ съ экипажемъ по путямъ, гдѣ до меня люди перемѣщались то пѣшкомъ, то даже на лыжахъ, или только верхомъ, и цѣлыя десятки верстъ этихъ дорогъ нарочно прокладывались къ моему проѣзду вольнымъ трудомъ православнаго и даже инородческаго населенія, при добротномъ, но далеко не принудительномъ, участіи полицейскихъ чиновъ, а послѣ сами-же потрудившіеся въ этомъ благодарили меня-же, что потрудились для собственной пользы. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ не однѣ десятки верстъ, по прежнимъ едва-едва намѣченнымъ путямъ, прекрасно проложенъ по инициативѣ единственно мѣстнаго священника, истиннаго миссіонера-цивилизатора, проложенъ въ такихъ лѣсахъ, гдѣ я видѣлъ невиданное, почти невысказанное въ наши дни зрѣлище лѣса

почти дѣвственнаго, въ которомъ громадныя деревья лиственничныя и хвойныя умираютъ на корнѣ и обгниваютъ такъ, что всѣ вѣтви уже отвалились, а стоитъ пока одинъ облѣзшій стволъ, заостренною верхушкою подпирая небо, а у вросшихъ въ землю корней представляя толщю въ нѣсколько человѣческихъ обхватовъ. Я не богатырскій кличъ кликнулъ по этимъ пустынямъ, а просто съ тяжкою болью сердца тихо сказалъ: «Господи, да эти-же люди живутъ безъ церкви и религiи! Да здѣсь-же церкви нужны», — и церкви выросли вездѣ, гдѣ я сказалъ; ни въ одномъ пунктѣ я не былъ обманутъ. Въ пѣкоторыхъ-же самыя указанiя мои были предварены исполненiемъ, по инициативѣ самого народа. Съ глубокою благодарностию Богу, движущему благiя сердца, и ревности по Богу русскихъ сердець говорю, что мы видѣли истинно дивныя вещи. Я говорилъ пароду и повторялъ: «не обременяйте себя, въ 10 лѣтъ осилите построить церковь». А глядишь — церкви строились меньше, чѣмъ въ 10 мѣсяцевъ, — церкви обширныя, совершенно благоустроенныя, всѣмъ нужнымъ вполне обзаведенныя. Отъ крестьянина до купца и боярина всѣ спѣшили нести на Божiе дѣло свои лепты отъ грошей до сотенъ и тысячъ рублей. Недавно построенныя церкви сгораютъ зимою, — къ лѣту вполне готовы новыя и уже освящены. Мною самимъ освящены многiя и обновленныя, и новосозданныя церкви, созданныя нерѣдко сверхъ моего чаянiя. На дѣло Божiе даже мнившiеся быти либералами преусердно несли свои жертвы. Оный священникъ-диво, миссiонеръ-цивилизаторъ, человѣкъ недоученый, сотворилъ, Богу содѣйствующу, истинно замѣчательное дѣло: въ пустынѣ непроѣзжей, даже непроходимой, организовалъ

новый приходъ, въ 60 верстахъ отъ стараго, приходъ съ обширнымъ благоустроеннымъ селомъ и многими деревнями, построилъ обширную церковь, въ которой уже нѣсколько лѣтъ и служитъ, хорошiй для причта домъ, въ которомъ и живетъ, прекрасное двухъ-этажное зданiе для училища, въ которомъ и учитъ; проложилъ въ двѣ стороны десятки верстъ отличной дороги, а на первыхъ порахъ самъ ѣздилъ не иначе, какъ только верхомъ; теперь-же цѣлую пустынную деревню съ часовнею неслыханно своеобразнаго старовѣрiя (которое мы прозвали Салдабашскимъ по пустынной рѣчкѣ Салдабашу) обращаетъ въ единовѣрiе, причемъ жители просятъ только, чтобы онъ самъ-же и служилъ у нихъ по старымъ книгамъ, по единовѣрчески. Еще отрадное явленiе. Во многихъ уже приходохъ, не только въ селахъ, но и по деревнямъ, не только въ церквахъ, но и на площадяхъ и полянахъ, насъ встрѣчали всенароднымъ уже и вполне благопастроеннымъ пѣнiемъ мушницъ, женщинъ и дѣтей, пѣнiемъ не только нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней, но всего чина литургiи, какъ и многихъ пѣсней утрени и особенно праздничныхъ. Училища и заводятся, и работаютъ повсюду, даже по деревнямъ. Радовали особенно ипородческiя ииновѣрческiя училища, питомцы которыхъ всюду образовали хорошiе пѣвческiе хоры, поютъ и по славянски и на ипородческiхъ языкахъ какъ по церквамъ, такъ и по домамъ, и во время крестныхъ хожденiй, радуя сердца своихъ вѣрныхъ родителей, внушая доброе соревнованiе и кореннымъ русскимъ. Кладбища, которыя по городамъ и селамъ я посѣтилъ почти всѣ, а по деревнямъ многiя, которыя прежде поражали меня по мѣстамъ — скажу просто — безобразiемъ, те-

нерь принимаютъ повсюду приличный, если и не вездѣ пока еще благолѣпный, христіанскій видъ.

«При этомъ скажу смѣло, я даже любви не искалъ, тѣмъ менѣе гонялся за популярностію. Сельское населеніе я пріучалъ и пріучилъ даже къ требовательности съ моей стороны, къ настойчивому архинастырскому голосу и неоднократно приходилъ въ истинный восторгъ и умиленіе, что всенародно въ церкви предъ Богомъ и выказывалъ. Утомлялъ и городское населеніе длиннотою и чинностію Божіихъ службъ,—простите,—и слышу всюду сожалѣнія объ этихъ службахъ искреннія, потому что большею частию слезныя.

«Отъ мѣстнаго старообрядческаго населенія я не видѣлъ ни одного случая рѣзкости. Наоборотъ, видѣлъ такія проявленія мягкости и доброхотства, которыя меня изумляли и трогали. Видѣлъ старообрядческихъ дѣтей, которыя въ церквахъ замѣшивались въ толпу православныхъ дѣтей и охотно отвѣчали на мои вопросы по Закону Божию. Во всѣхъ центрахъ старообрядства въ училищахъ я находилъ дѣтей, которыя усердно учатся Закону Божию у православныхъ священниковъ и на мои вопросы отвѣчали всюду даже усердно, не только охотно, наряду съ дѣтьми православными. Въ единовѣрческихъ-же поселеніяхъ, во всѣхъ няти приходсахъ, какъ и въ монастырѣ, въ церквахъ, въ кельяхъ и домахъ, принимали насъ священнолѣпно, съ лѣніемъ и ликами, кланялись намъ до земли, принимали наше архіерейское благословеніе; радовались, что мы отстаивали въ церквахъ длинныя единовѣрческія службы; воспользовавшись корректурною ошибкою (въ нашемъ маршрутѣ ошибочно напечатано было: «служеніе» вмѣсто «слу-

шаніе литургіи) упрашивали насъ совершить и самолично Божественную литургію, убѣдивъ совершить по крайней мѣрѣ молебствіе. Въ двухъ мѣстахъ общественники-единовѣрцы, здѣсь-же въ церквахъ, чрезъ своихъ представителей держали къ намъ долгія обдуманныя благодарственныя рѣчи, а простыя благодарственныя рѣчи говорились намъ вездѣ. Развѣ это не знаменіе времени? Вѣдь это на Уралѣ, который до сихъ поръ считался гнѣздомъ самаго изувѣрнаго раскола.

«Магометанское населеніе всюду встрѣчало насъ съ радушіемъ, услужливостію, доброхотствомъ, которымъ не могу дать другаго названія, какъ величайшихъ. Это запречь лошадей въ пять минутъ десятками и сотнями рукъ, почти снести экипажъ съ горы на рукахъ, на рукахъ-же поднять на крутую гору, хотъ подержаться за экипажъ, почти перенести чрезъ рѣку,—мусульмане это первые. Съ великимъ радушіемъ во время моихъ путешествій встрѣчали меня все магометанскія общества, выходили муллы съ привѣтствіями; а въ нѣкоторыхъ обществахъ встрѣчали всенародно съ русскою хлѣбомъ-солью и обдуманными привѣтственными рѣчами. Встрѣчали привѣтствіями, провожали молитвенными благожеланіями... Сходимъ въ одно прекрасное утро съ высокой горы; видимъ, слѣва отъ насъ, съѣхавъ съ большой дороги, сидя верхомъ на лошади, стоитъ мусульманинъ, явно, въ молитвенномъ самоуглубленіи. «Что ты тутъ дѣлаешь?» мы спрашиваемъ.—«Я справа стоялъ, Бога молилъ, слышалъ—ты карошь», отвѣтилъ онъ по своему. Не умилительно ли это? Нѣкоторые изъ васъ слышали, какъ мусульмане въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ горячо благодарили насъ

за пасхальное угощение, и прибавлю, за уваженіе къ ихъ религіозности. Въ другомъ острогѣ мусульмане жаловались мнѣ, что имъ не позволяютъ соблюдать уразу, а въ третьемъ, что не ходитъ къ нимъ мулла, и просили моего ходатайства за нихъ. Не дивно-ли все это?

«Не дивное-ль, наконецъ, диво, и это многочисленное собраніе, которое соединило не только мужей, но и женъ, не только русскихъ православныхъ, но и старообрядцевъ истыхъ и мусульманъ, на проводы кого?—русскаго архіерея!

«Глубоко кланяюсь всему собранію, своимъ сочувствіемъ почтившему мое отшествіе отсюда. У меня нѣтъ словъ, чтобы выразить всю глубину моей признательности всѣмъ.

«Нынѣ и всегда призываю благословеніе Господне на губернатора Владимира Дмитриевича Левшина, богопреданнаго, благочестиваго и къ нашему служенію въ высшей степени доброхотнаго, при которомъ я началъ свою службу здѣсь; на прямодушнаго, благожелательнаго-же и къ нашему смиренію дружески расположеннаго начальника губерніи Павла Платоновича Шрамченко; на настоящаго губернатора, Петра Алексѣевича Полтарацкаго, который являетъ столько благороднаго доброжелательства, пока еще такъ мало мною заслуженнаго, при которомъ мнѣ судилъ Богъ мое служеніе краю здѣсь кончить; на благородныхъ, въ высшей степени доброхотныхъ вице-губернаторовъ, бывшаго Михаила Петровича Бестужева и настоящаго Александра Петровича Румянцева. Вѣчная память бывшему предводителю дворянства Валентину Аполлоновичу Новикову и председателю общества Краснаго Креста генералу Эдуарду Карловичу Штанге,—истинные были слуги отечества и обще-

ства, доброхотные къ церкви и нашему служенію. Нынѣ и всегда призываю благословеніе Божіе на предводителя дворянства князя Александра Ювовича Кугушева, благочестиваго и доброхотнаго къ церкви Божіей и къ нашему смиренію; на городского голову Дмитрія Семеновича Волкова, своими собственными способами культивировавшаго цѣлый живописнѣйшій пустынный уголъ, проложившаго въ лѣсной чащѣ прекрасные пути, устроившаго цѣлый новый приходъ, создавшаго обширную церковь и дома причту, надѣлившаго причтъ собственною землею, устроившаго также училище, какъ и другія общепользныя учрежденія, какъ и во всемъ споспѣшествовавшаго намъ словомъ и дѣломъ; на бывшаго все время при насъ председателя земства Андрея Дмитриева Дашкова, который уже второе десятилѣтіе съ примѣрною заботливостью несетъ званіе церковнаго старосты въ сельско-заводской церкви, председателя приходскаго попечительства въ другой церкви, городской, и по всѣмъ вопросамъ поддерживалъ въ земствѣ интересы церкви и духовенства съ просвѣщенною дальнорозоркою стойкостью; на ревностнаго и образцоваго председателя приходскаго попечительства, какъ и товарища председателя въ миссіонерскомъ обществѣ, Николая Александровича Гурвича; на именитаго, мудраго, многосвѣдущаго и ревностнѣйшаго по вѣрѣ миссіонера Николая Ивановича Ильминскаго, который несъ на своихъ плечахъ $\frac{9}{10}$ тяготы миссіонерскаго въ этомъ краѣ дѣланія; на всѣхъ церковныхъ старостъ, на старшинъ и общественниковъ городскихъ и сельскихъ обществъ, какъ и на самыя общества, на всѣхъ храмоздателей и доброхотныхъ дателей, споспѣшствующихъ дѣлу церкви Божіей въ краѣ; на всѣхъ поли-

цейскихъ чиновниковъ, величайшею доброхотною служивостью которыхъ (за однимъ ничтожнымъ исключеніемъ) я имѣлъ счастье пользоваться во всѣ семь лѣтъ моего пребыванія здѣсь и многочисленныхъ моихъ путешествій, какъ и на всѣхъ пріемлющихъ наше архіерейское благословеніе. Благословеніе Господне на васъ отнынѣ и до вѣка.

«Моя живѣйшая признательность высокопочтенному мудрому старцу муфтію, Хаджи Салимъ Гирею Шагингареевичу Тевкелеву, уфимскому старшему Ахуну Шарафутдипу Габдуль Вахитовичу Сулейманову, мусульманскимъ старпинамъ и полицейскимъ чиновникамъ, услугами которыхъ я пользовался. Мое сердечное доброжелательство всѣмъ и повѣрнымъ обществамъ, доброхотство которыхъ я видѣлъ всегда и вездѣ за всѣ семь лѣтъ моего пребыванія здѣсь.

«Молю Бога небеснаго, да ниспослетъ Онъ свои небесныя милости на всѣхъ, и да ведетъ всѣхъ Его милосердіе къ предустановленнымъ Его премудростію цѣлямъ.

«Еще разъ повторяю на прощанье: нѣтъ у меня словъ, чтобы выразить всю глубину моей признательности всѣмъ вамъ, мои почтенныя госпожи и господа. Всѣмъ вамъ многая лѣта!».

Вице-губернаторъ Александръ Петровичъ Румянцевъ обратился къ преосвященному съ слѣдующими словами:

«Ваше Преосвященство! На сколько обильна сокровищница вашихъ личныхъ достоинствъ, собравшая здѣсь многочисленную семью уфимцевъ, единодушно пожелавшихъ привѣтствовать васъ прощальною трапезою, на

столько силенъ наплывъ горькихъ ощущеній, вызываемыхъ предстоящею разлукою съ вами, уважаемый Архипастыррь!

«Душа полна глубокаго сожалѣнія, по и вмѣстѣ съ тѣмъ покоряется мысли, что не одинъ Уфимскій край въ нашемъ православномъ Отечествѣ нуждается въ подобныхъ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ, всюду оставившихъ по себѣ свѣтлыя, отрадные воспоминанія. Слѣды такихъ воспоминаній останутся неизгладимы и для администраціи здѣшняго обширнаго края. Во всѣхъ, безъ исключенія, случаяхъ обращенія къ епархіальной власти, администрація постоянно встрѣчала полное, мудрое, энергическое содѣйствіе вашего преосвященства. Мало того, всецѣло проникаясь интересами края, ваше преосвященство, при ежегодномъ обзорѣнн бывшей вашей епархіи, неоднократно оказывали администраціи существенную помощь сообщеніемъ пріобрѣтенныхъ вами на мѣстѣ, драгоценныхъ свѣдѣній, проливающихъ свѣтъ на тѣ или другіе вопросы, возникающіе изъ потребностей населенія. И съ этой стороны архипастырской дѣятельности вы успѣли пріобрѣсти дань благоговѣйнаго къ вамъ уваженія, сердечной любви и искренней благодарности. Къ такимъ чувствамъ намъ остается присоединить не менѣе искреннія пожеланія вашему преосвященству: «да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ людьми новой, ожидающей васъ, среды; да будетъ ваше имя незабвенно въ исторіи Уфимскаго края, который ожидаетъ послѣдняго вашего благословенія на его дальнѣйшее нравственно-религіозное развитіе и процвѣтаніе. Позвольте мнѣ, господа, еще разъ предложить тостъ за здоровье преосвященнаго Никанора, бывшаго Епископа Уфимскаго. Ура!»

Затѣмъ послѣдовали еще тосты за преосвященнаго и между прочимъ особый стъ присутствовавшихъ дамъ.

Обѣдъ начался въ 4 часа пополудни и кончился въ семь часовъ.

Послѣ окончанія обѣда всѣ перешли въ гостинную, гдѣ его преосвященство провелъ еще нѣкоторое время въ бесѣдѣ съ присутствовавшими, при чемъ всѣ дамы просили Владыку подарить имъ на память его фотографію, что и было имъ обѣщано.

Наконецъ, простившись со всѣми и поблагодаривъ каждого изъ присутствовавшихъ словами «за радушіе» его преосвященство отбылъ изъ собранія, сопровождаемый всѣми до самаго крыльца, при самыхъ сердечныхъ благопожеланіяхъ.

Такъ завершилось наше громкое, хотя грустное, торжество, которое надолго сохранится въ нашей памяти; но еще дальше сохранится въ насъ память о виновникѣ торжества, бывшемъ нашемъ архипастырѣ и незабвенномъ, семь лѣтъ поучавшемъ насъ, проповѣдникѣ, епископѣ Никанорѣ.

IV. Послѣдніе дни пребывания въ г. Уфѣ Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, по назначеніи его на кафедрѣ Херсонскую и Одесскую.

Вѣсть о перемѣщеніи Преосвященнаго Никанора, епископа Уфимскаго, на Херсонскую архіерейскую кафедрѣ, пишетъ редакторъ «Уфимскихъ Епарх. Вѣдом.», стат. сов. *Иванъ Любимовъ*, прибыла въ г. Уфу утромъ 24 декабря и съ быстротою молніи распространилась по городу. Въ тотъ-же день на вечерни, которую Его Преосвященство совершалъ въ кре-

стовой домовою церкви, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, въ присутствіи г. начальника Уфимской губерніи камергера двора Его Императорскаго Величества Петра Алексѣевича Полтарацкаго, Уфимскаго губернскаго предводителя дворянства князя Александра Ювовича Кугушева, и при многочисленномъ стеченіи народа, по провозглашеніи церковно-уставныхъ многолѣтій Государю Императору, съ полнымъ титуломъ, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому, присутствовавшіе въ храмѣ въ первый разъ услышали провозглашеніе многолѣтій сначала Преосвященному Діонисію, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, а затѣмъ Преосвященному Никанору, Епископу Херсонскому и Одесскому. Протодіаконъ Уфимскаго кафедральнаго собора, обладающій мощнымъ и благозвучнымъ голосомъ, при возглашеніи многолѣтія Его Преосвященству Никанору, не могъ преодолѣть и сдержать въ самомъ себѣ сильнаго душевнаго волненія, и слова «многая лѣта» произнесъ скороговоркою, сквозь льющіяся изъ глазъ его слезы. Душевное волненіе какъ-бы электрическимъ токомъ передалось и всѣмъ присутствовавшимъ, пѣть конхъ у многихъ также навернулись на глазахъ слезы. Это была одна изъ рѣдкихъ и никогда забываемыхъ минутъ, какія переживаются и малыми и взрослыми дѣтьми, при полученіи ими перваго извѣстія, что они выпущены будутъ, для высшихъ цѣлей, надолго или навсегда разстаться съ глубоко-любимымъ отцемъ своимъ.

Съ 25 декабря по 8 января, почти ежедневно, то въ кафедральномъ соборѣ, то въ крестовой домовою церкви, Его Преосвященствомъ, при большомъ стеченіи народа, со-

вершаемы были божественныя лутургіи, послѣ которыхъ лица разныхъ сословій и званій г. Уфы являлись въ покои Его Преосвященства, для принятія отъ него архипастырскаго благословенія и для выраженія ему привѣтствій по случаю назначенія его на болѣе видную святительскую кафедру. Всегда и ко всѣмъ внимательный и привѣтливый Архипастырь не только у себя радушно принималъ посѣтителей, но почти каждому изъ нихъ отвѣчалъ празднично-прощальнымъ своимъ визитомъ. Болѣе приближенныя къ Его Преосвященству лица имѣли счастье получить отъ него на память или его «Поученія», или его фотографическіе портреты, съ собственноручными его надписями и подписями, или-же, наконецъ, какія-либо вещи, составлявшія его личную собственность.

26 декабря, когда въ залахъ дома уфимскаго дворянскаго собранія, на дѣтскомъ вечерѣ съ обычною елкою производился, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, благотворительный розыгрышъ разныхъ вещей, пожертвованныхъ посторонними лицами въ распоряженіе дамскаго отдѣла Уфимскаго помечительнаго о бѣдныхъ комитета, Его Преосвященство отъ себя прислалъ въ распоряженіе лицъ завѣдывавшихъ розыгрышемъ, для употребленія по назначенію, двѣ вышитыя шелкомъ, бисеромъ и золотомъ подушки, вязаную изящной работы большую чайную салфетку, два бронзовыхъ прессъ-панъе и 25 рублей деньгами.

31 того-же декабря Его Преосвященство посѣтилъ Уфимскую городскую думу, гдѣ, въ присутствіи всѣхъ гласныхъ ея членовъ, прочелъ благодарственное на имя Уфимскаго городского головы Дмитрія Семеновича Волко-

ва свое известное посланіе ¹⁾, въ отвѣтъ на адресъ, въ которомъ Уфимское городское общество, согласно постановленію городской думы на 15 ноября 1883 года, выразило Его Преосвященству, чрезъ особо избранную для сего депутацію, одушевляющія городъ Уфу чувства глубокаго уваженія и живѣйшей признательности къ Архипастырю, за все имъ сдѣланное для блага населенія города. Привезенною большою иконою Христа Спасителя Его Преосвященство благословилъ всю городскую думу, сдѣлавшую въ тотъ-же день постановленіе о всегдашнемъ храненіи этой дорогой святыни въ присутственной думской залѣ. 1-го января 1884 г. Его Преосвященствомъ, сверхъ 20 руб., рапѣ пожертвованныхъ имъ на устройство дѣтскаго вечера съ елкою въ Уфимскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, отдано было еще 8 серебряныхъ вызолоченыхъ солонокъ, для раздачи ихъ по билетамъ, въ тотъ-же вечеръ, бѣднымъ епархіально-коштнымъ воспитанницамъ. 2-го того-же января, въ 4 часа пополудни, свѣтскими лицами г. Уфы, въ честь Его Преосвященства, данъ былъ блестящій парадный обѣдъ, полное описаніе коего напечатано въ Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1884 года № 2-й ²⁾.

6-го января въ Троицкой церкви Его Преосвященство совершалъ божественную литургію, а послѣ нея, въ сослуженіи всего градекаго духовенства, водосвятіе на рѣкѣ Бѣлой, несмотря на сильный морозъ, при многочисленномъ стеченіи народа, выражавшаго въ слухъ глубокое свое прискорбіе, что это, вѣроятно, послѣднее богослуженіе любимаго всѣми Архипастыря, и прежде незнавшаго утомле-

¹⁾ См. Херс. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 4.

²⁾ См. Херс. Епарх. Вѣдом. № 4.

нія при совершеніи священнодѣйствій, и теперь не щадившаго своего здоровья для дѣла Божія.

Но умиленіе, производимое на всѣхъ Архипастыремъ, достигло наивысшаго своего развитія 8-го января, когда Его Преосвященство совершало послѣднюю литургію въ Уфимскомъ кафедральномъ соборѣ, который на этотъ разъ весь переполненъ былъ народомъ. Произнесенное Преосвященнымъ въ концѣ литургіи прощальное его Поученіе, прерываемое его слезами, производило на всѣхъ слушателей потрясающее впечатлѣніе. Особенно же трогательными были минуты, когда въ концѣ Поученія Архипастырь произносилъ, какъ бы отходя въ вѣчность, слова: «всѣ-простите мнѣ все, какъ умирающему для васъ навсегда, аще чимъ кого обидѣхъ, или соблазнихъ дѣломъ, словомъ и мыслию, волею или неволею, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ»,—и вслѣдъ затѣмъ положилъ земной поклонъ предъ народомъ, а вставъ произнесъ надъ колѣнопреклоненнымъ народомъ: «и азъ прощаю и разрѣшаю всѣмъ все, аще кто имѣлъ или имать на мя кое пореченіе. Богъ да проститъ и помилуеть всѣхъ насъ». Святые слезы умиленія струились изъ глазъ многихъ.

Послѣ литургіи начался, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, молебенъ, закончившійся провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему всероссійскому Синоду, Преосвященнымъ Діонисію, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, Никапору, Епископу Херсонскому и Одесскому, всему освященному причту и всей богоспасаемой Уфимской епархіи.

По окончаніи многолѣтія, кафедральный протоіерей Павелъ Желателевъ произнесъ рѣчь предъ Архипастыремъ, а соборный староста Алексѣй Петровичъ Зайковъ поднесъ Его Преосвященству отъ своего лица и соборнаго причта икону Казанскія Божія Матери. Преосвященный, приложившись къ иконѣ, передалъ ее для отнесенія въ свои покои, самъ же началъ раздавать всѣмъ присутствовавшимъ, начиная съ священнослужущихъ, небольшіе образки и крестики, каковая раздача производилась до трехъ часовъ пополудни.

Въ тотъ-же знаменательный для уфимцевъ день, 8-го января, около 4¹/₂ часовъ пополудни, Его Преосвященство изволилъ прибыть въ залы Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища на обѣдъ, данный въ честь Архипастыря градо-уфимскими священнослужителями и должностными лицами всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній г. Уфы (семипаріи и училищъ мужскаго и женскаго). При вступленіи Его Преосвященства въ залу, гдѣ былъ сервированъ столъ на 46 кувертовъ, ректоромъ семинаріи протоіереемъ Василіемъ Бережковскимъ, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, поднесена была Его Преосвященству икона Христа Спасителя, а правящею должностю начальницы училища, замѣняющей своей больной матери, Елисаветою Ивановною Лапиной, поднесена была Его Преосвященству хлѣбъ—соль. Во время обѣда, первый тостъ, провозглашенный за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Царствующаго Дома, восторженно встрѣченъ былъ двукратнымъ пѣніемъ народнаго гимна «Боже Царя храни». Затѣмъ слѣдовали, сопровождаемые воодушевленными пѣніемъ «многая лѣта», тосты за здоровье виновника торжества

Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго, за здоровье вновь назначеннаго на кафедру Уфимской епархіи Преосвященнаго Діонисія, а Его Преосвященствомъ былъ провозглашенъ тостъ за здоровье всѣхъ присутствовавшихъ и всего духовенства Уфимской епархіи. На прощальной трапезѣ у всѣхъ ея участниковъ были какъ бы единая душа и единое сердце, равніиися излить предъ возлюбленнымъ Архипастыремъ и отцемъ всю полноту чувствованій, волновавшихъ каждого. Выразителями приспомянутыхъ душевныхъ движеній были—ректоръ семинаріи протоіерей Василій Бережковскій, кафедральный протоіерей Павелъ Желателевъ, благочинный градо-уфимскихъ церквей протоіерей Михаилъ Свѣтлосоровъ, смотритель Уфимскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Иванъ Любимовъ, членъ Уфимской духовной консисторіи протоіерей Алексій Никитскій и ключарь Уфимскаго кафедрального собора священникъ Василій Покровскій.

Растроганный Преосвященный всѣхъ благодарилъ за выраженное ему сочувствіе; еще разъ смиренно просилъ себѣ прощенія у всѣхъ присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ лицъ духовнаго вѣдомства Уфимской епархіи, огорченныхъ его словомъ или дѣломъ, волею или неволею, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ... Около 8 часовъ вечера Преосвященный, преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ архипастырское благословеніе и трогательно простившись со всѣми и каждымъ въ отдѣльности, отбылъ къ себѣ, напутствуемый восторженнымъ пѣніемъ ему «многая лѣта».

11 января, наканунѣ своего выѣзда изъ Уфы, Его Преосвященство въ послѣдній прощальный разъ посѣтилъ духовную семинарію, куда въ церковь, для принятія по-

слѣдняго архипастырскаго благословенія, собрались всѣ начальствующіе, преподаватели и воспитанники, какъ семинаріи, такъ и Уфимскаго духовнаго училища. Предъ входомъ въ церковь, встрѣченный отъ лица семинаріи прощальною хлѣбомъ—солью, а по входѣ въ церковь приложившись къ престолу Господню и мѣстнымъ иконамъ, Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ краткое нравоученіе изъ евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ, предостерегая духовныхъ юношей, хотя и бѣдныхъ матеріально, всячески беречься отъ матеріалистическаго направленія, при которомъ люди, невѣрующіе Моисею и пророкамъ, не способны воспринимать свидѣтельства истины даже отъ воскресшихъ мертвецовъ. Послѣ внимательно всѣми выслушаннаго нравоученія, и. д. инспектора семинаріи, надворнымъ совѣтникомъ Евгеніемъ Андреевичемъ Зефировымъ и воспитанникомъ VI класса семинаріи Владиміромъ Муромцевымъ произнесены были рѣчи. Затѣмъ Архипастырь, преподавъ каждому изъ присутствовавшихъ прощальное благословеніе и на короткое время посѣтивъ ректора и инспектора въ ихъ помѣщеніяхъ, отбылъ изъ семинаріи въ Уфимскую мужскую гимназію, гдѣ также въ церкви, выслушавъ рѣчь законоучителя священника Евѣнмія Соловьева, преподалъ святительское благословеніе всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся этого заведенія и прибывшимъ въ оное, на сей случай, начальницѣ, воспитательницамъ и воспитанницамъ Уфимской Маріинской женской гимназіи. Отбывъ изъ мужской гимназіи, Его Преосвященство посѣтилъ Уфимское епархіальное женское училище, гдѣ въ церкви выслушалъ рѣчь и. д. инспектора классовъ, преподавателя семинаріи Васи-

лія Степановича Старосивильскаго, и преподавъ всѣмъ глубоко растроганнымъ воспитательницамъ и воспитанницамъ училища, при пѣніи ими царскаго тропаря «Спаси, Господи, люди твоя» и «Заступнице усердная», архипастырское благословеніе, Его Преосвященство, сопровождаемый всеобщимъ, доходившимъ до громкаго плача, выраженіемъ воспитанницами задушевной ихъ скорби, посѣтилъ болящую начальницу училища Анну Николаевну Ланину. Отсюда Преосвященный отбылъ въ Уфимское землемѣрное училище, гдѣ, послѣ краткаго правоученія, также преподапо было, при пѣніи царскаго тропаря, прощальное святительское благословеніе всѣмъ должностнымъ лицамъ и воспитанникамъ этого училища, открытаго въ 1879 году 27-го сентября священномолельствомъ Архипастыря и замѣчательнымъ его поученіемъ, сказаннымъ на сей случай (Уфим. Епарх. Вѣдом. 1883 г. № 17).

12 января, въ день отъѣзда своего изъ Уфы къ мѣсту новаго своего назначенія, Его Преосвященство выслушавъ въ малой крестовой церкви раннюю литургію и напутственный молебенъ, въ продолженіи коего всѣ присутствовавшіе въ храмѣ усердно молились Господу Богу, многіе съ колѣнопреклоненіемъ и слезами на глазахъ, о благополучномъ путешествіи Архипастыря. По окончаніи молебна, преподавъ прощальное святительское благословеніе крестовой братіи и всѣмъ лицамъ, бывшимъ при богослуженіи, Преосвященный отбылъ въ свои покои, куда затѣмъ явились нѣкоторые изъ приближенныхъ къ нему духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ томъ числѣ только-что прибывшій въ Уфу благочинный 2-го округа Мензелинскаго уѣзда, священникъ села Буты Владиміръ Фелиципъ,

который, въ присутствіи Архипастыря, уже совсѣмъ собравшагося къ выходу изъ архіерейскаго дома, успѣлъ прочесть составленный священно-церковнослужителями означеннаго округа прощальный адресъ къ Его Преосвященству. Около 10 часовъ утра Преосвященный прибылъ въ Уфимскій кафедральный соборъ, гдѣ, при большомъ стеченіи народа и стройно-звучномъ пѣніи всею соборною братією церковныхъ пѣсней: «Нынѣ отпущаеши», «Свѣте тихій», «Заступнице усердная» и проч., благоговѣнно прикладывался къ святымъ престоламъ, главному и двумъ придѣльнымъ, къ чудотворной иконѣ Казанскія Божія Матери и другимъ святымъ иконамъ, а затѣмъ сталъ преподавать прощальное святительское благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ лицамъ, изъ коихъ у многихъ замѣтны были слезы на глазахъ. Извѣстный-же своимъ благочестивымъ усердіемъ къ церкви Божіей храмоздатель девяностолѣтній старецъ Никифоръ Васильевичъ Гурьевъ, рельефно—назидательно изображенный въ достопамятномъ поученіи Его Преосвященства ³⁾, произнесенномъ 5-го декабря 1882 года по освященіи новосозданнаго въ г. Уфѣ храма во имя святителя Николая Чудотворца, теперь, при прощаніи съ Архипастыремъ, горько плакалъ и долго не отнималъ старческихъ рукъ своихъ, которыми онъ обнималъ выю Преосвященнаго. Это была по истинѣ глубоко-трогательная картина.—Въ 11 часовъ утра, послѣ преподаванія народу благословенія въ кафедральномъ соборѣ, Его Преосвященство отбылъ изъ Уфы, при колокольномъ звонѣ на всѣхъ церквахъ и въ сопровожденіи всего духовенства и многихъ изъ жителей города. За городской чертою, на

³⁾ Уфим. Епарх. Вѣдом. 1882 г. № 24.

берегу рѣки Бѣлой, Архипастырь въ послѣдній разъ помолился на городской церкви и, благословивъ всѣхъ спутниковъ своихъ, просилъ, чтобы никто изъ нихъ ни себя, ни его, Преосвященнаго, не утруждалъ дальнѣйшими проходами.—Экипажъ Владыки скоро за густымъ кустарникомъ скрылся изъ виду. Но провожавшіе Архипастыря не скоро, молча и съ выраженіемъ грусти на лицахъ, разъѣзжались по своимъ домамъ. Каждый чувствовалъ въ себѣ какое-то нравственное одиночество и боль сердечную о потерѣ чего-то дорогаго и незамѣнимаго.

Небывалые въ лѣтописяхъ Уфимскаго края послѣдніе дни пребыванія въ Уфѣ Преосвященнаго Никанора, завершившіе собою достославное семилѣтнее святительское служеніе его въ этомъ краѣ, доказываютъ до очевидности, какая могучая зиждительно-благотворная сила кроется въ преискрепшемъ единеніи православнаго Архипастыря съ своею паствою, и подтверждаютъ до ясности вѣрность святоотеческаго положенія, что «тамъ только истинная церковь Христова, гдѣ епископъ».—Преосвященный Никаноръ, умѣвшій дивнымъ даромъ своего слова и не менѣе дивными дѣяніями своими исторгать слезы умиленія у людей отъ десятилѣтняго до девяностолѣтняго возраста, напоминаетъ собою типъ древленравославнаго епископа, владавшаго всю душу свою въ дѣло спасенія своей паствы.

V. Нѣкоторыя изъ рѣчей, сказанныхъ Преосвященному Никанору при прощаніи.

А) Рѣчь, сказанная каедр. протоіереемъ Павломъ Желателевымъ въ Уфимскомъ кафедральн. соборѣ, по окончаніи молебна, слѣдовавшаго за литургією, 8-го января 1884 г.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь!

Въ послѣдній разъ Вами совершена божественная литургія въ нашемъ кафедральномъ соборѣ, въ послѣдній разъ Вы раздѣлили священную трапезу съ братією собора. Но ни Уфимскій кафедральный соборъ, ни братія его никогда не могутъ забыть Васъ. Столь часто и велелѣпно совершаемыя здѣсь Вами священнослуженія навсегда останутся для насъ примѣромъ благоговѣйнаго, истиннаго служенія Богу; а неподражаемая ревность Ваша о благолѣпн и украшеніи Божіихъ храмовъ вообще и въ частности нашего кафедральнаго собора — пребудетъ постояннымъ указаніемъ на то, какъ должно относиться къ дорогой для русскаго чело-вѣка святынь храма всякому христіанину, и особенно священно-служителямъ храма.

Вотъ эти священные изображенія, такъ дивно украшающія нашъ кафедральный соборъ, остаются здѣсь вѣковѣчнымъ памятникомъ для Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко. Они возникли по мысли Вашей; каждое изъ нихъ произведено подъ непосредственнымъ указаніемъ и наблюденіемъ Вашими. Въ общемъ же расположеніи этихъ священныхъ изображеній, украшающихъ нашъ Воскресенскій соборъ, мысль о воскресеніи Христовомъ видится во всей ея полнотѣ со всѣми при томъ предшествующими и послѣдующими за нимъ событіями въ жизни Христа Спасителя. И—эта мысль указана, проведена и соблюдена Вами, а потому, кто бы ни посѣтилъ этотъ св. храмъ, взирая на его украшеніе, будетъ съ почтительнымъ воспоминаніемъ произносить здѣсь имя Преосвященнаго Никанора. Мы же, братія собора, непрестанно будемъ возносить здѣсь предъ престоломъ въ честь воскресенія Христова наши молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Преосвященства. Примите же, Преосвященнѣйшій Владыко, на молитвенную память

о братіи и настоящемъ достопочтенномъ старостѣ Уфимскаго кафедральнаго собора эту св. икону. Да будетъ она постояннымъ знакомъ духовнаго единенія между Вами и нами вездѣ, гдѣ бы ни совершилось Ваше архинастырское служеніе. Да будетъ имя Ваше благословенно во вѣки!

Б) Рѣчи, произнесенныя на обѣдѣ, данномъ въ честь Его Преосвященства Никанора, въ главномъ залѣ Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища, 8 января 1884 года.

1 *).

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!*

Въ послѣдній разъ мы имѣемъ счастье бесѣдовать съ Вами, благостиѣйшій Архипастырь, при настоящей прощальной трапезѣ. Еще мало, еще два или три дня, и мы болѣе не услышимъ дивно живительнаго и мощно назидательнаго слова, какое многократно и съ благоговѣніемъ выслушивали отъ Васъ съ просвѣтительной Уфимской кафедрой. Тяжело и на время разставаться съ близкими и дорогими сердцу, но невыразимо тяжелѣе наше положеніе въ настоящія минуты, такъ какъ мы должны не на короткое время, а навсегда разстаться съ Вами, нашимъ любвеобильнѣйшимъ Отцомъ и Архипастыремъ. Врядъ ли кто изъ насъ въ состояніи безъ скорбнаго чувства сказать Вамъ послѣдній прощальный привѣтъ, и, конечно, эта наша непритворная и жгучая скорбь можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что разлучающіеся съ Вами живо чувствуютъ, кого они лишаются, и въ состояніи сознавать и цѣнить тѣ безчисленныя благодѣянія, какія Вы являли имъ въ продолженіи семилѣтняго своего управленія Уфимскою епархіею. Я не считаю себя компетентнымъ подробно перечислить всѣ благотворныя и мудрыя распоряженія Вашего Преосвященства по управленію епархіальному, тѣмъ болѣе, что Вы сегодня, въ прощальномъ своемъ словѣ, въ высшей степени художественно и рельефно изобразили обширный кругъ Вашей дѣятельности. Испрашиваю позволенія

*) Произнесена ректоромъ Уфимской духовной семинаріи протоіереемъ Василиемъ Бережковскимъ.

у Вашего Преосвященства, хотя только братко, вспомнить о благотворныхъ Вашихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ тому духовно-учебному заведенію, въ которомъ я состою на службѣ. При вступленіи своемъ въ управленіе Уфимскою епархіею Ваше Преосвященство нашли, что Уфимская семинарія по нѣкоторымъ частямъ уклонилась отъ своего назначенія, уставомъ ей опредѣленнаго, и, по свойственной Вамъ энергической просвѣщенной дѣятельности, Вы не могли оставаться хладнокровнымъ зрителемъ этого, по тотчасъ, съ первыхъ дней своего управленія, Вы, съ цѣлью устраненія тѣхъ уклоненій, стали въ самыя близкія и истиннѣ отеческія отношенія къ семинаріи и своимъ архипастырскимъ словомъ, и письменными руководственными предложеніями и указаніями, привели запутанный дѣла семинаріи къ благопріятному исходу и водворили миръ и согласіе между семинарскою корпораціею. Кромѣ сего, Ваше Преосвященство, во все послѣдующее время своего управленія бдительно и неустанно наблюдали за всѣми сторонами семинарской жизни. Вы многократно посѣщали уроки преподавателей, ежегодно присутствовали на переводныхъ и окончательныхъ экзаменахъ по многимъ учебнымъ предметамъ, и вынесенныя Вами отсюда наблюденія высказывали преподавателямъ для лучшаго веденія учебнаго дѣла на будущее время. Много и весьма премоного практически мудрыхъ и благотворныхъ наставленій и указаній Вы преподавали при разсмотрѣніи представляемыхъ на Ваше архипастырское утвержденіе, отъ Правленія, разныхъ организационныхъ Правилъ. Короче сказать: благодаря постоянному благопопечительному Вашему вліянію и благотворному руководству, Вы возвели, какъ отозвался въ своемъ отчетѣ членъ-ревизоръ г. Керскій, Уфимскую семинарію на такую степень, что она можетъ быть поставлена въ ряду лучшихъ духовныхъ семинарій, и фактическимъ доказательствомъ благоустроеннаго состоянія, въ какое поставлена была Вами Уфимская семинарія, смѣю указать то, что пять преподавателей этой семинаріи, по распоряженію центрального управленія, въ теченіе почти одного года, получили назначеніе на высшія учебно-администра-

тивныя должности. По требованію нравственнаго чувства я не могу умолчать о тѣхъ великихъ благодѣяніяхъ и милостяхъ, какія Вы, по своей добротѣ, удивили на мнѣ, и какими я пользовался во время своей четырехлѣтней службы подъ Вашимъ управленіемъ. Не обвинясь, безъ всякой лести, могу сказать, что во все это время Вы всегда были ко мнѣ отечески благоснисходительны и архипастырски внимательны, и оттого это время есть, поистинѣ, самое лучшее и счастливое во всей моей жизни. Принося Вашему Преосвященству искренно-глубочайшую благодарность за все Ваши милости, я не могу не выразить, что густое облако невыразимой печали окружаетъ мою душу при мысли о скорой навсегда разлукѣ съ Вами, по случаю перемѣщенія Вашего на Херсонскую епископскую кафедру. Впрочемъ, въ этомъ перемѣщеніи есть и что и отрадное для насъ, могущее, если не уменьшить, то, по крайней мѣрѣ, смягчить остроту нашей скорби. Это отрадное мы усматриваемъ въ томъ, что, по особенному къ вашимъ высокимъ дарованіямъ и заслугамъ вниманію высшаго церковнаго управленія и по благосозволенію Благочестивѣйшаго Государя Императора и Самодержца, Вы переводитесь изъ темнаго и малопросвѣщеннаго края въ край благорастворенный, въ городъ славный и просвѣщенный и вполнѣ заслуженно становитесь преемникомъ бывшихъ въ Херсонѣ достославныхъ и досточтимыхъ Архипастырей: Иннокентія, Платона и Димитрія.

Утѣшая себя такими думами, мы, при прощаніи съ Вами, усердно молимъ премилосердаго Господа, да устроитъ Ваше путешествіе къ новому мѣсту Вашего служенія во всякомъ благополучіи, да пошлетъ Вамъ Ангела-хранителя, соблюдающаго и сохраняющаго Васъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ и отъ озлобленія лукавыхъ челоуѣковъ, да сохранитъ драгоценныя дни жизни Вашей на многіе и премногіе годы, и отъ полноты душевной съ искреннимъ чувствомъ благожеланія Вамъ небесныхъ благословеній провозглашаемъ тостъ за здоровье Вашего Преосвященства и поемъ Вамъ многія лѣта.

2 *).

*Глубокоуважаемые пастыри и отцы
и милостивѣйшіе государи!*

Благодареніе Пастыреначальнику Господу Иисусу Христу! Въ малый, лишь столѣтній, періодъ самостоятельной жизни нашей мѣстной церкви, Онъ благоволилъ даровать ей рядъ приснопамятныхъ архипастырей. Въ лицѣ ихъ мы знаемъ, и видѣли и добрыхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, и опытныхъ домостроителей въ нелегкомъ дѣлѣ благоустроенія и управленія нашей, сравнительно юной, епархіи, и крѣпкихъ поборниковъ и защитниковъ ея священныхъ правъ и интересовъ. Но вотъ, за послѣднее время, въ продолженіи почти семи лѣтъ, въ святительской особѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, мы имѣли счастье знать и видѣть, кромѣ высокихъ качествъ и достоинствъ его предшественниковъ, извѣстнаго всей нашей отечественной церкви *ученаго и проповѣдника*. Мы удивлялись его всеобъемлющему и пронизательному уму, дивились его всестороннимъ познаніямъ, благоговѣли предъ его знаніемъ церковности; наконецъ, онъ поражалъ, обличалъ, утѣшалъ и укрѣплялъ насъ своимъ мощнымъ нравственно-зидительнымъ словомъ. Оно бурнымъ потокомъ изливалось изъ вдохновенныхъ устъ его.

Позвольте же мнѣ, отцы и братія, въ этотъ знаменательный для насъ день принести, отъ лица вашего и отъ

*) Провзнесена Успенскимъ кафедральнымъ протоіереемъ Павломъ Желателевымъ.

лица всего духовенства Уфимской епархіи, задушевную, сердечную, искреннюю благодарность Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никавору, нашему бывшему возлюбленному Епископу, за все, что онъ, съ помощью Божіею, сдѣлалъ добраго и полезнаго для своей бывшей епархіи.

3 *).

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Въ виду близкой разлуки съ Вами, отъ лица всего городского духовенства считаю священною обязанностию сказать послѣднее слово, что семь лѣтъ, прожитыя нами подъ Вашимъ архипастырскимъ управленіемъ, не прошли для насъ безслѣдно. Ваше неутомимое и плодотворное дѣятельностью, Вашимъ золотоноснымъ проповѣдническимъ словомъ, Вашимъ мудрымъ архипастырскимъ водительство, Вашимъ истинно-отеческимъ и перѣдко всепрощающимъ спусхожденіемъ къ нашимъ немощамъ и недостаткамъ, Ваше ревностию о нашей чести, ревностию, выражавшеюся въ безпримѣрно—щедромъ поощреніи насъ наградами, всѣми этими качествами, выразившимися въ безчисленныхъ фактахъ, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, оставляете въ сердцахъ нашихъ неизгладимый залогъ памятованія о Васъ, какъ объ Архипастырѣ и Отцѣ, въ полномъ смыслѣ слова. За вся благая, воспринятая нами отъ Васъ, просимъ Ваше Преосвященство принять и отъ насъ, какъ должную

*) Произнесена благочиннымъ градо-Уфимскихъ церквей протоіереемъ Михаиломъ Свѣтловворовымъ.

дань, какъ обязательную уплату, наше искреннее увѣреніе въ томъ, что мы до гробовой доски не перестанемъ молиться за Васъ Богу, чтобы Онъ милосердый и па новомъ мѣстѣ Вашего высокаго служенія, даровалъ Вамъ благоденственное и мирное житіе, здравіе, спасеніе и во всемъ, какъ и здѣсь, благое поспѣшеніе и много, многая лѣта.

4 *).

Ваше Преосвященство,

Глубокочтимый Архипастырѣ и Отецъ!

Мы привыкли съ должнымъ уваженіемъ относиться къ деликатному чувству скромности, всегда Вамъ присущему, и потому въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, и то слегка и въ общихъ чертахъ, позволяли себѣ касаться много-полезнаго служенія Вашего въ Уфимской епархіи. Но теперь, возлюбленнѣйшій Архипастырѣ, въ прощальный день со всею бывшею своею паствою вообще и съ нами въ частности, соблаговолите снисходительно и терпѣливо выслушать задушевное наше слово о высокомъ и глубокомъ значеніи семилѣтняго архипастырскаго служенія Вашего въ здѣшнемъ краѣ. Открываемъ передъ Вами наше сердце и наши уста не для оцѣнки Вашихъ заслугъ, уже признанныхъ лицами, гораздо выше насъ поставленными, гораздо болѣе насъ въ данномъ случаѣ свѣдущими и нашедшими благо-временнымъ и благополезнымъ передвинуть Васъ на другое болѣе видное мѣсто. Нашимъ словомъ мы хотимъ

*) Произнесена смотрителемъ Уфимскаго духовнаго училища статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Любимовымъ.

ніяхъ, испытывалъ какою-то особенную отраду въ душѣ, невольно переносился въ иной горній міръ, не чувствовалъ усталости, не смотря на продолжительность богослуженій, и уходилъ изъ храма Божія съ сознаниемъ полученной имъ великой душевной пользы. — Вторую особенность составляла неусыпная ревность Вашего Преосвященства о благолѣпіи храмовъ Господнихъ. Вы не щадили ни своихъ трудовъ, ни бывшихъ въ Вашемъ распоряженіи средствъ на украшеніе храмовъ художественною иконописью и на обогащеніе ихъ цѣнными священными облаченіями, утварью и другими церковными принадлежностями. Всегдашнимъ памятникомъ означенной ревности Вашей по домѣ Господнемъ останется Уфимскій кафедральный соборъ, по Вашимъ указаніямъ и подъ личнымъ Вашимъ руководствомъ украшенный прекрасною стѣнописью, исполненною глубоко-назидательнаго смысла и значенія. Крестовая домовая церковь, бывшая нѣсколько тѣсноватою, Вами расширена на счетъ архіерейскаго помѣщенія и изукрашена иконописью на потолокъ; Вами же вновь устроена въ архіерейскомъ домѣ другая малая крестовая церковь, на все что сполна истрачена Вами, кромѣ средствъ архіерейскаго дома, довольно значительная сумма, присланная Вамъ изъ С.-Петербурга однимъ христіанскимъ лицомъ въ безотчетное Ваше распоряженіе. Наконецъ, выходя изъ глубоко-вѣрнаго взгляда на храмъ Божій, какъ на главное для народа училище вѣры и благочестія, Вы успѣли привлечь мѣстное разбросанное на значительныхъ разстояніяхъ русское и ивродческое-христіанское населеніе къ открытію у себя многихъ новыхъ самостоятельныхъ приходовъ и къ постройкѣ въ нихъ церквей.

Наконецъ, въ области управленія, по всѣмъ его отраслямъ, Ваше Преосвященство всегда проявляли изумительную дѣятельность, безпристрастіе, правдивость и благородство въ высшей степени. Много истинно-отеческихъ заботъ Вы приложили къ благоустройству духовно-учебныхъ заведеній Уфимской епархіи. Епархіальное женское училище при Васъ преобразовано изъ трехкласснаго въ шестиклассное, почти вдвое увеличено и въ объемѣ зданій, съ приспособленіями ихъ къ новому строю, и въ составѣ обучающихся воспитаницъ, которыхъ теперь 194, а въ 1876 году было всего только 112. Постройка новыхъ и просторныхъ зданій для Уфимскаго духовнаго (мужскаго) училища, при Васъ начатая на изысканныя Вами же епархіальныя средства, при воспособленіи суммъ отъ Святѣйшаго Синода, почти уже приведена къ окончанію. Въ Уфимской духовной семинаріи Вами съ корнемъ устранены бывшія до Васъ, а нѣсколько времени и при Васъ, нѣкоторыя нестроенія, мѣшавшія правильному ходу учебно-воспитательнаго дѣла. По Вашей инициативѣ въ 1876 г. возникши и подъ непрерывнымъ мудрымъ Вашимъ руководствомъ до настоящаго времени издавались «Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости», запросъ на которыя, благодаря помѣщавшимся въ нихъ, почти въ каждомъ №, «Поученіямъ» Вашего Преосвященства, присылался изъ мѣстъ, находящихся въ далекихъ отъ Уфимской епархіи разстояніяхъ. Вами поднято и развито во всемъ духовенствѣ Уфимской епархіи сознание своего достоинства и долга. Не оставленъ Вами безъ той или другой награды ни одинъ изъ достойныхъ священно-служителей, каковыхъ явилось при Васъ громадное большинство. Вообще, Вы оставляете по

себѣ самыя отрадныя и самыя свѣтлыя воспоминаія во всѣхъ, кто только имѣлъ какія либо отношенія къ Вамъ, за исключеніемъ развѣ самаго незначительнаго меньшинства, на которое, какъ говорится, и самъ Богъ не угодить. Вы были для Уфимской епархіи, понстинѣ, прекраснымъ даромъ Божиимъ, благодарное и паидательное воспоминаніе о которомъ надолго сохранится въ ней.

Возлюбленнѣйшій Архипастырь и Отецъ! Да спидутъ на многочестную главу Вашу всѣ благословенія Отца небеснаго, къ которому Вы влекли свою паству, дабы съ нею непостыдно предстать предъ верховнаго Владыку, съ словами: се азъ и дѣти; да соизутствуютъ Вамъ изъ глубины благодарныхъ сердець нашихъ пожеланія Вамъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ, и да сохранитъ Господь Богъ Васъ, какъ ревностнѣйшаго слугу Христова и мудрѣйшаго строителя таинъ Божіихъ, на многая лѣта.

5 *).

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Послѣ всего высказаннаго окружающими Ваше Преосвященство въ настоящей прощальной бесѣдѣ представителями бывшихъ подъ Вашимъ управленіемъ духовныхъ учреждений и представителемъ духовенства Уфимской епархіи, позвольте миѣ, какъ члену Уфимской духовной консисторіи, произнести Вашему Преосвященству отъ имени

*) Произнесена членомъ Уфимской духовной консисторіи, протоіереемъ Алексѣемъ Никитскимъ.

всѣхъ моихъ сослуживцевъ по консисторіи душевную благодарность за Ваши милости и благопопечительность, — и прежде всего отъ имени членовъ оной. Если мудрое и благотворное вліяніе Вашего Преосвященства, въ продолженіи семилѣтняго управленія Вами Уфимскою епархією, такъ благотворно отразилось на другихъ учрежденіяхъ оной, то тѣмъ болѣе оно не могло не отразиться на Уфимской духовной консисторіи—ближайшей исполнительницѣ распоряженій Вашего Преосвященства, по управленію самою обширною частью епархіальнаго управленія. Ваше вліяніе, Преосвященнѣйшій Владыко, на ходъ дѣлъ консисторіи разсвѣло мракъ, облежавшій ее, за которымъ члены консисторіи казались какъ бы безцвѣтными тѣнями, а считавшіеся дѣятелями обзывались неслестными именами. Теперь же всѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что члены консисторіи не даромъ ѣдятъ хлѣбъ, а консисторія вообще не есть страшилище. Удостоивъ членовъ консисторіи непосредственнаго сношенія съ Вашимъ Преосвященствомъ по дѣламъ службы, Вы тѣмъ возвысили ихъ служебное значеніе и указали всѣмъ свое мѣсто. Непосредственное участіе Вашего Преосвященства въ разрѣшеніи дѣлъ, особенно трудно укладывавшихся въ обычную канцелярскую форму, способствовало успешному движенію дѣлопроизводства консисторіи, устраняло бесполезныя пререканія и предотвращало личныя столкновенія.

Требую отъ насъ неослабной служебной дѣятельности, Ваше Преосвященство ревниво охраняли честь консисторіи, заставляя раскаиваться тѣхъ, кто позволялъ себѣ незаслуженно бросать въ нее грязью. Извѣстная исторія съ полковникомъ Л. останется для насъ всегдашнимъ памят-

никомъ Вашего архипастырскаго довѣрія къ нашему безкорыстію и добросовѣстности въ служебномъ дѣлѣ, свидѣтельствомъ того, какъ заботливо и какъ много Ваше Преосвященство дорожили нашею честью. Посильные труды членовъ консисторіи всегда были милостиво оцѣниваемы Вашимъ Преосвященствомъ. Члены консисторіи были первыми кандидатами для представленія къ наградамъ, когда была къ тому юридическая возможность. Вашему Преосвященству не нужно было напоминать о выслугѣ лѣтъ и заслугахъ каждаго изъ насъ. Ваше Преосвященство предупреждали всякое напоминаніе, выражая свое сожалѣніе, когда не представлялось юридической возможности ходатайствовать о награжденіи того или другаго изъ насъ. Благодаря отеческой любви Вашего Преосвященства къ намъ, всѣ мы въ полученныхъ нами, во время Вашего управленія Уфимской епархіей и по Вашему ходатайству, знакахъ отличія имѣемъ знаменательныя доказательства Вашего архипастырскаго вниманія къ посильнымъ нашимъ трудамъ.

Ваше Преосвященство заботились не только о нравственномъ подъемѣ членовъ консисторіи, но и о матеріальномъ ихъ благосостояніи, увеличивая средства содержанія выдачею изъ экономическихъ суммъ консисторіи единовременныхъ денежныхъ пособій въ видѣ наградъ. Не обойдена была Вашими милостями и канцелярія консисторіи. Старѣйшина консисторіи г. секретарь, за время Вашего служенія здѣсь, преукрашенъ многими знаками отличія, изъ коихъ послѣдній даетъ ему право быть причисленнымъ къ почетнѣйшему званію дворянства российской имперіи. Вниманіе Вашего Преосвященства къ сему почтенному старцу выражалось также и въ ежегодныхъ значительныхъ

денежныхъ наградахъ изъ остатковъ канцелярскихъ суммъ и въ положеніи квартирнаго пособія изъ экономическихъ суммъ консисторіи. Заботливость Вашего Преосвященства о младшихъ чинахъ консисторіи выражалась въ увеличеніи средствъ ихъ содержанія каждагодною выдачею денежныхъ наградъ въ значительномъ, по ихъ положенію, размѣрѣ. Благоволите, милостивѣйшій Архипастырь, быть увѣрены, что всѣ мы, какъ духовные, такъ и свѣтскіе чины консисторіи сохранимъ навсегда благодарную память о Вашихъ милостяхъ къ намъ, и будемъ гордиться тѣмъ, что служили при управленіи Вашимъ Преосвященствомъ Уфимскою епархією, что мы ученики Преосвященнаго Никанора.

Благосклонность Вашего Преосвященства даетъ мнѣ смѣлость еще утомить Ваше вниманіе нѣсколькими словами, въ которыхъ прошу позволенія коснуться предмета, живо и болѣе непосредственно интересовавшаго, какъ Ваше Преосвященство, такъ и духовенство епархіи. Теперь, послѣ семилѣтняго управленія Вашимъ Преосвященствомъ Уфимскою епархією, уразумѣли и тѣ, кои, въ первое время пребыванія Вашего у насъ, не хотѣли или не сумѣли понять, что Ваше Преосвященство, вступивъ въ управленіе Уфимскою епархією, не нашли какъ въ насъ самихъ, такъ и въ нашихъ порядкахъ одни совершенства; что Ваше Преосвященство вынуждены были принять мѣры, чтобы стряхнуть съ нашей жизни и дѣятельности пыль и дремоту, съ которыми мудро-просвѣщенный взглядъ Вашего Преосвященства на пастырство не могъ мириться; что пробужденіе требовалось не только для блага церкви, которому Ваше Преосвященство всецѣло посвятили свою жизнь, но и

для собственнаго нашего блага, чтобы намъ, въ концѣ концовъ, какъ Ваше Преосвященство изволили не разъ выражаться, не остаться между двухъ стульевъ. Теперь открылось для всѣхъ насъ, что въ основѣ всѣхъ Вашихъ распоряженій, по управленію епархіальному, лежали ревность объ исполненіи долга архипастырскаго и искреннее благожеланіе къ подчиненному Вамъ духовенству. Когда представляется нужда исправить зданіе, по необходимости приходится что-либо и сломать. При ломкѣ зданій, слышится трескъ; при исправленіи живыхъ членовъ, слышится стонъ. Что же мудренаго, если и въ средѣ подвѣдомственнаго Вамъ духовенства, при исправленіи нравственныхъ недостатковъ, слышался со стороны исправляемыхъ иногда ропотъ? Въ способныхъ вразумляться ропотъ скоро смѣнялся благословеніями. Присущая Вашему Преосвященству, поистинѣ рѣдкая, отеческая готовность и способность оживлять смущеннаго лишеніемъ Вашего благоволенія новыми знаками милости—ласковымъ словомъ и даже наградою поднимали упавшій духъ и возбуждали эпергію къ дѣятельности, болѣе достойной Вашего вниманія и одобренія. И только обюродѣвшіе, больные самообольщеніемъ, не видящіе въ самихъ себѣ ничего, кромѣ мнимыхъ совершенствъ, не могли вразумиться и, можетъ быть, остались недовольными. Но таковыхъ буквально можно пересчитать по пальцамъ одной руки. За то какими благословеніями отъ сокрушеннаго сердца будутъ сопровождать Ваше Преосвященство тѣ несчастные изъ нашихъ братій, которые, потерявъ волю надъ собою, давно бы погибли подъ бременемъ своихъ нравственныхъ немощей, если бы Ваше, поистинѣ, евангельское долготерпѣніе не пощадило ихъ, прилагая съ

отеческою заботливостью къ больной ихъ душѣ благодать и милосердіе. За то какія теплыя молитвы будутъ возсылаться къ Отцу небесному о Вашемъ здравіи и благоденствіи тѣми несчастными семействами нашихъ братій, которыя, безъ милостиваго благоснисхожденія Вашего къ нравственно ослабѣвшимъ ихъ кормильцамъ, давно бы остались безъ крова и куска хлѣба.

Дай Богъ, чтобы духовенство Херсонской епархіи скорѣе уразумѣло, какія сокровища благодности и человѣчности хранятся въ тайникѣ сердца Вашего, скорѣе дало Вамъ возможность проявить ихъ и тѣмъ самымъ берегло бы здоровье Вашего Преосвященства для блага святой православной церкви и для собственнаго его блага.

6 *).

Преосвященнѣйшій Владыко!

Не намъ подводить итоги высокой Вашей дѣятельности; она, къ намъ слѣдуетъ, усмотрѣна и оцѣнена по достоинству; и Васъ, какъ могучей силы дѣятеля, воззвали изъ тихой и укромной юдоли нашей въ страну свѣта и европейской культуры. Конечно,—нечему тутъ изумляться,—Вамъ воздано должное. Но нельзя намъ не порадоваться, что это воздаяніе случилось у насъ; возвеличеніе, честь и слава начальника возвышаютъ и его подчиненныхъ!

Да. Мы видимъ, мы знаемъ, что жизненная звѣзда

*) Произнесена ключаремъ Уфимскаго кафедральнаго собора священникомъ Василіемъ Покровскимъ.

Вашего Преосвященства засвѣтилась яркимъ пламенемъ на восточномъ Уфимскомъ небосклонѣ.

Освѣщала звѣзда ясная лѣса темные, дебри дикія; и сбѣгались посмотрѣть ее дѣти малыя, старцы бѣлые... Но не вѣкъ свѣтитъ въ одномъ мѣстѣ ей; потечетъ она въ страны южныя и освѣтитъ тамъ волны бурныя.

Но, увѣренъ я, не престанутъ здѣсь ту звѣзду считать путеводною.

Незабвенный начальникъ! Судилъ мнѣ Богъ быть Вашимъ ближайшимъ слугою, и я вынесъ такое сердечное убѣжденіе: какъ въ начальникѣ, въ Васѣ *мы почитали* присущую Вамъ силу, кою обладаютъ тѣ избранные великіе полководцы, за которыми идутъ войны съ беззавѣтною храбростію даже на встрѣчу смерти; *уважали* въ Васѣ ту силу мощнаго духа, которою обладаютъ отважные опытные кормчіе, впускающіе и малодушнымъ матросамъ полнѣйшее безстрашіе къ бурямъ морскимъ; *слушались* Вашего пастырскаго голоса, сознавая, что это голосъ того пастыря, который идетъ впереди своего стада, громко на право и на лѣво выкликаваетъ, а овцы ютятся у ногъ его, и ни одна изъ нихъ не пропадетъ.

Да крѣпнуть въ Васѣ силы мощнаго Вашего духа: сила премудрости, сила разума, сила страха Божія, и да управите ввѣряемое Вамъ судно къ желанной пристани.

Я же отъ души желаю, чтобы новые Вашего Преосвященства подчиненные служили Вамъ съ такою же преданностію, съ какою служили старые.

Позволяю себѣ провозгласить за Вашу новую Херсонскую паству «многая лѣта!».

Рѣчи, сказанныя Его Преосвященству Никанору, при прощальномъ посѣщеніи имъ учебныхъ заведеній г. Уфы, 11-го января 1884 года.

1 *).

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Любвеобильный Отецъ!

Въ послѣдній разъ видимъ мы Васѣ здѣсь въ стѣнахъ своего заведенія, въ послѣдній разъ мы стоимъ лицомъ къ лицу и имѣемъ возможность бесѣдовать съ Вами устно; а быть можетъ, и въ послѣдній разъ видимся здѣсь на землѣ.

Но, не задаваясь мрачными думами при разставаніи съ Вами, будемъ только говорить объ одномъ живомъ и радостномъ, пока мы сами живы и радостны. Правда, грустно и тяжело разставаться съ Вами; но эта грусть растворяется чувствами радости при назначеніи Васѣ на высшую кафедру, какъ достойнѣйшаго преемника лучшихъ іерарховъ и проповѣдниковъ русской церкви. Мы только объ одномъ жалѣемъ, что не будетъ лично Васѣ съ нами, не будетъ такого свѣтлаго и ярко-горящаго свѣтильника, освѣщавшаго и просвѣщавшаго насъ свѣтомъ своего ученія и съ церковной кафедры, и въ частныхъ бесѣдахъ, и словомъ и дѣломъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ. А наша семинарія пользовалась въ особенности этимъ свѣтомъ и непосредственно. Всякому близко стоящему къ семинаріи извѣстно, какою Вы ее застали, какъ извѣстно и то, какою ее нашли ревизоры — члены Учебнаго Комитета, бывшіе уже при Васѣ въ Уфѣ, и какою Вы ее теперь оставляете. Все, что есть здѣсь хорошаго и благоустроеннаго, мы можемъ прямо сказать, принадлежитъ

*) Произнесена п. д. инспектора Уфимской духовной семинаріи надв. сов. Евгеніемъ Зефировымъ, въ семинарской церкви.

Вамъ, потому что отъ Васъ исходило. Вы умѣли во-время подмѣтить и подсказать намъ наши недостатки и во-время устранить ихъ или исправить. Вы умѣли вызвать въ учащихся и учащихся любовь къ своимъ занятіямъ и дѣятельности. Вы сумѣли поднять насъ въ своихъ собственныхъ глазахъ и дать каждому изъ насъ свое соответственное и подобающее мѣсто. Навсегда намъ будутъ памятны Ваши посѣщенія уроковъ и Ваше присутствіе на экзаменахъ, гдѣ Вы всякій разъ давали много полезныхъ наставленій какъ самимъ наставникамъ, такъ и особенно ученикамъ, оканчивающимъ курсъ ученія, указывали на то, какими должны быть воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній, будущіе отцы семействъ и пастыри; проникали во всѣ пужды и недостатки юныхъ неопытныхъ людей и дѣлали имъ массу указаній чисто практическаго характера, указаній, полезныхъ для ихъ будущаго пастырскаго служенія и вообще для жизни. Словомъ, отъ семьи и школы и отъ школы опять до семьи вся жизнь воспитанниковъ была предметомъ Вашимъ наблюденій и заботы.

Въ этомъ отношеніи Вы для насъ никѣмъ незамѣнимы. Я лично, болѣе чѣмъ кто-либо, могу объ этомъ сказать съ полною увѣренностью. Прежде чѣмъ Уфа и Уфимская семинарія увидѣли Васъ, я уже хорошо зналъ Васъ, потому что былъ ученикомъ Вашимъ по казанской академіи; я зналъ и очень хорошо помню, чѣмъ Вы были по академіи для студентовъ, и какъ намъ было въ то время тяжело разставаться съ Вами, когда, по волѣ высшаго начальства, Васъ назначили на епископскую ахсайскую кафедру; потому что мы Васъ любили искренно и отъ души и напередъ знали, что кто бы ни былъ Вашимъ преемникомъ,

не замѣнить Васъ. Нагляднымъ доказательствомъ нашей признательности Вамъ служить наша общая студенческая карточка, снятая вмѣстѣ съ Вашимъ ликомъ и посланная Вамъ предъ окончаніемъ нами курса, спустя уже два года, какъ Вы оставили академію.

Могъ бы многое указать и припомнить здѣсь, но не смѣю утомлять Ваше Преосвященство многообиліемъ своихъ словъ. Скажу только, что одинъ рецензентъ печатно заявилъ въ «Православномъ Обозрѣніи», что авторъ «позитивной философіи», извѣстный ученый, Преосвященный Никаноръ опереждалъ живое поколѣніе людей современныхъ на цѣлые сто лѣтъ. Его умъ настолько высокъ и всеобъемлющъ, что его позитивная философія можетъ быть понятна немногимъ единицамъ, и то глубоко-ученымъ... Вотъ въ чемъ вся Ваша сила! Этою-то силою Вы производили и производите на всѣхъ слушателей всеобщее обаяніе, и память о Васъ, какъ я увѣренъ, живетъ и будетъ жить въ сердцахъ всѣхъ, кто только зналъ, слушалъ или читалъ Васъ. А мнѣ, меньшему изъ братій, путями Промысла Божія суждено было снова встрѣтиться съ Вами въ Уфѣ, при другихъ условіяхъ жизни, положенія и отношеній, снова озариться свѣтомъ Вашего ученія и возгрѣть охладѣвающій свой духъ, и къ большому моему горю опять разстаться съ Вами. Для меня въ частности разлука съ Вами двойное горе; потому что два раза я расстаюсь съ Вами и дважды лишаюсь своего великаго, опытнаго и милостиваго наставника и руководителя въ жизни.

Но что я сказалъ лично отъ себя, за мною здѣсь могутъ повторить всѣ учащіе и учащіеся; потому что это искренняя правда. Просимъ Васъ, Преосвященнѣйшій Вла-

дыко, не оставляйте насъ и по отбытіи изъ Уфы на мѣсто своего новаго служенія своими добрыми совѣтами и руководствомъ, которое мы всегда съ покорностью и великою благодарностію принимали отъ Васъ. Не забудьте насъ въ молитвахъ Вашихъ, какъ духовныхъ чадъ своихъ, и мы съ своей стороны помолнимся и будемъ молить Бога, чтобы Онъ продлилъ дни Вашей жизни на многія лѣта, чтобы Онъ подкрѣпилъ Ваши силы на предстоящіе подвиги въ новомъ мѣстѣ Вашего служенія. Прощайте, Преосвященнѣйшій Владыко, примите отъ насъ напутственную «хлѣбъ-соль» и простите насъ за всѣ наши недостатки и слабости.

2 *).

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!*

Дороги для насъ эти послѣднія минуты Вашего высокаго посѣщенія. Радоваться-ли намъ, или скорбѣть? Слѣдуетъ и радоваться, потому что удостоиваемся еще разъ зрѣть Вашъ свѣтлый образъ. И скорбѣть слѣдуетъ, потому что видимъ Васъ уже въ послѣдній разъ. Порадуемся же, припомнивъ все, что Вы сдѣлали для насъ добраго и полезнаго; порадуемся, что Ваше семилѣтнее служеніе на Уфимской кафедрѣ было примѣромъ, достойнымъ подражанія, что Вы были свѣтильникомъ, обильно проливающимъ на насъ, духовныхъ дѣтей Вашихъ, благотворные лучи Вашей мудрости, что Вы подали намъ безчисленное множество полезныхъ и назидательныхъ нравочученій.

*) Произнесена воспитанникомъ VI класса Уфимской духовной семинаріи Владиміромъ Муромцевымъ, въ семинарской церкви.

Но и поскорбимъ, что съ этой минуты мы лишаемся Васъ, лишаемся любвеобильнаго Отца и мудраго Архипастыря; поскорбимъ, что уже не будемъ слышать Вашего назидательнаго голоса, что не будемъ уже пользоваться Вашею любовью и благодѣянiami.

Для насъ па всю жизнь останется утѣшеніе, которое смягчитъ нашу скорбь и сдѣлаетъ нашу потерю менѣе чувствительною. Это утѣшеніе — память о Васъ. Мы никогда не забудемъ Вашъ драгоцѣнный образъ; онъ всегда будетъ представляться намъ въ Вашихъ поученіяхъ, которыми Вы наградили насъ и за которыя теперь приносимъ искреннюю нашу благодарность. Мы будемъ помнить о Васъ, нося на себѣ кресты и образа, подаренные Вами. Вы будете вдали отъ насъ, но мы не забудемъ Васъ въ молитвахъ своихъ къ Всевышнему. Да сохранитъ Онъ и продлитъ Вашу драгоцѣнную жизнь, всегда полную полезной и плодотворной дѣятельности! Да поможетъ Онъ Вамъ и въ далекомъ южномъ краѣ нашего отечества обильно проливать свою любовь и расточать свои благодѣянiя; Просимъ и мы отъ Васъ послѣдней милости — молитвы къ Богу, чтобы Онъ возрастилъ доброе сѣмя, посѣянное въ душахъ нашихъ Вашимъ мудрымъ и назидательнымъ словомъ. Прощайте, любвеобильнѣйшій Отецъ нашъ!

3 *).

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!*

Нынѣ послѣдній разъ ступилъ Ты во святыи храмъ сей, чтобы благословить насъ.

*) Произнесена законоучителемъ Уфимской мужской гимназіи и Уфимской же маріинской женской гимназіи священникомъ Евиміемъ Соловьевымъ, въ церкви мужской гимназіи.

Воззри, Владыко святой, съ любовію здѣсь собрались встрѣтить Тебя, принять твое послѣднее благословеніе и проводить Тебя, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ и солию, два учебныя заведенія — мужская и женская гимназій съ ихъ начальниками и воспитателями.

Какъ начальникъ духовный, Ты бодрственно слѣдилъ за ввѣренными Тебѣ духовно-учебными заведеніями; Ты же, какъ Архипастырь, не лишалъ своего свѣта духовнаго и нашихъ воспитанниковъ и воспитанницъ. Ты любилъ нашъ храмъ и никогда не отказывался въ немъ священнодѣйствовать, когда мы просили Тебя о семъ; потому и возлюбили Тебя наши воспитанники и воспитанницы и глубоко чтили Тебя ихъ воспитатели. Твое служеніе здѣсь было благоговѣнно; оно проливалось благоговѣніемъ и на всѣхъ насъ. Любили наши дѣти и питомцы, когда Ты воздѣвалъ преподобныя руки свои съ молитвою о спасеніи паствы и о благѣ вертограда сего; они благоговѣнно преклонялись предъ величіемъ христіанской святости, когда Ты соборно и торжественно приносилъ здѣсь превеликую и страшную Жертву объ оставленіи грѣховъ и спасеніи душъ нашихъ; они всегда съ жадностію слушали твое назидательное и мудрое слово, которымъ Ты никогда не оставлялъ насъ и безъ котораго не выходилъ изъ храма сего. И скажу Тебѣ, Владыко святой, твое слово было живо и дѣйствительно! — Во время твоего семилѣтняго управленія здѣшнею богоспасаемою паствою не было слышно никакихъ тлетворныхъ вѣтровъ ложныхъ ученій въ нашихъ Уфимскихъ учебныхъ заведеніяхъ; напротивъ, всѣ остаются здѣсь вѣрными своему долгу и призванію. Тебѣ извѣстно, Архипастырь, что твой архіерейскій хоръ перѣдко пополнялся питомцами сей гимна-

зій, которые пѣли съ Тобою и въ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ. О чемъ это свидѣтельствуешь, какъ не о любви къ Тебѣ, твоему служенію и живительному слову, добрѣйшій Архипастырь?!

Поучая и дѣйствуя на молодыя души въ храмѣ Божіемъ, Ты, Архипастырь возлюбленный, не оставлялъ насъ ни единожды на актахъ гимназій и ежегодныхъ экзаменахъ. Въ нашихъ Уфимскихъ гимназіяхъ сложилось вѣрное и твердое убѣжденіе, что безъ Архипастыря Никанора и «*актъ — не актъ, и экзаменъ — не экзаменъ*». Въ эти официальные посѣщенія твои мы также постоянно слышали отеческія твои назиданія, мудрыя наставленія и указанія объ изученіи Закона Божія. Не порицалъ Ты наше преподаваніе, равно какъ и знанія воспитанниковъ и воспитанницъ, хотя эти знанія ограничивались элементарнымъ курсомъ Закона Божія; но и не стѣснялся выражать, что курсъ нашъ не преизобилень, и поучалъ, какъ можно пополнить его искусною методикою педагога. Твои указанія и наставленія, Преосвященнѣйшій Владыко, хранятся у насъ въ твердой памяти и будутъ служить для насъ руководственною нитью при преподаваніи и изученіи Закона Божія.

Свѣтъ заходитъ для насъ; но онъ пужепъ вездѣ и всякому. Ты поучалъ насъ, наставлялъ и поощрялъ. Жалко разстаться съ Тобою и памъ, и всѣмъ твоимъ пасомымъ, возлюбленнымъ Архипастырь; но, вѣдь, свѣтъ долженъ свѣтити всѣмъ человѣкамъ. Солнце свѣтитъ не на одномъ востокѣ, а, мало по малу, оставляетъ его и стремится къ своему западу, но однажды установленному закону Творца; такъ и Ты, Владыко, не можешь оста-

ваться здѣсь, когда Промыслъ Божій призываетъ Тебя въ иную страну. Итакъ, возлюбленный Архипастырь, гряди съ миромъ, куда призываетъ Тебя Промыслъ Божій. Излей, Владыко и Архипастырь, изобильно на всѣхъ насъ твое послѣднее святительское благословеніе!

4 *).

Ваше Преосвященство!

Преосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь!

Позвольте при прощаніи съ Вами въ послѣдній разъ высказать нѣсколько словъ, которыя служатъ выраженіемъ того душевнаго настроенія, которое присуще всѣмъ находящимся здѣсь. Едва-ли какое-либо духовно-учебное заведеніе города Уфы, находившееся подъ мудрымъ управленіемъ Вашего Преосвященства, обязано такою благодарностью Вамъ, какъ Уфимское епархіальное женское училище, въ стѣнахъ котораго намъ приходится видѣться съ Вами, вѣроятно, уже послѣдній разъ. Время вступленія Вашего Преосвященства въ управленіе Уфимскою паствою совпадаетъ съ началомъ жизни этого заведенія. Правда, что это заведеніе основано гораздо ранѣе Вашего пріѣзда въ Уфу; но правильная, вполне организованная жизнь этого заведенія началась только со времени вступленія Вашего Преосвященства на Уфимскую кафедру. Каждое учебное заведеніе должно имѣть свою опредѣленную фи-

*) Произнесена п. д. инспектора классовъ Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища, преподавателемъ Уфимской духовной семинаріи, кандидатомъ богословія, Василиемъ Староспильскимъ, въ училищной домовоі церквѣ.

зіономію, должно стремиться въ своей дѣятельности къ опредѣленнымъ цѣлямъ и должно подыскать для осуществленія этихъ цѣлей опредѣленные, правильно ведущія къ этому средства. Изъ всего этого и складывается жизнь каждаго учебнаго заведенія. Но всего этого до пріѣзда Вашего Преосвященства на Уфимскую кафедру епархіальное женское училище не успѣло выработать.—Съ перваго же раза по вступленіи на кафедру Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, зорко стали слѣдить за учебно-воспитательнымъ дѣломъ этого заведенія. Неоднократно посѣщая училище въ учебное время, лично присутствуя на многихъ экзаменахъ, Вы своимъ просвѣщеннымъ взоромъ сразу усматривали недостатки и пробѣлы въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ этомъ заведеніи и старались объ устраненіи замѣченныхъ Вами недостатковъ. При Васъ и подъ Вашимъ непосредственнымъ руководствомъ составлены были организаціонныя правила, опредѣляющія образъ жизни воспитанницъ этого заведенія, инструкціи начальствующимъ и должностнымъ лицамъ этого заведенія. И сколько серьезныхъ, дѣльныхъ, опытомъ проверенныхъ и мудрыхъ замѣчаній и указаній сдѣлано было Вами на этихъ правилахъ,—указаній, благодаря которымъ устранены были очень многія педагогическія недоразумѣнія и ошибки, которыя могли бы отозваться вреднымъ образомъ на воспитанницахъ! — Какъ человекъ глубоко образованный и ученый, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, съ этой точки зрѣнія отнесли и къ учебному дѣлу этого заведенія, неоднократно дѣлая пастырскія указанія относительно приемовъ преподаванія, при помощи которыхъ можно было бы видѣть глубже въ воспитанницъ знанія, которыя сообщаются имъ здѣсь. Мнѣ, какъ Вашему ближайшему помощнику по учебной части этого заведенія,

хорошо извѣстно, съ какою предусмотрительностію относились Вы къ выбору преподавателей этого училища, обращая при этомъ вниманіе не только на преподавательскія способности и достоинства извѣстнаго лица, но и вообще на весь духовный складъ, могущій вліять такъ или иначе и на ходъ преподаванія. Благодаря Вашей неутомимой и энергической дѣятельности въ устроеніи учебно-воспитательнаго дѣла, Уфимское епархіальное училище быстро начало идти впередъ и болѣе и болѣе усовершенствоваться во всѣхъ частяхъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служить фактъ постепеннаго увеличенія числа воспитанницъ въ нашемъ заведеніи и притомъ не только дѣтей духовнаго званія, но и свѣтскаго. Когда учебно-воспитательное дѣло этого заведенія было правильно поставлено и вполне организовано, и когда число учащихся здѣсь возрасло до значительной цифры, Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, стали заботиться о преобразованіи этого училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное; благодаря Вашимъ заботамъ изысканы были потребныя для этого суммы, и училище было преобразовано въ шестиклассное. — Но, съ увеличеніемъ числа учащихся, появились новыя нужды, къ которымъ Вы, Ваше Преосвященство, по своей неутомимой и трудолюбивой натурѣ, не могли хладнокровно относиться. Оказалось, что зданія училища не въ состояніи были вмѣстить въ своихъ стѣнахъ всѣхъ воспитанницъ, желающихъ имѣть въ нихъ помѣщеніе, нужно было расширить училищныя зданія. Благодаря Вашимъ указаніямъ и распоряженіямъ, духовенство Уфимской епархіи нашло средства для увеличенія училищныхъ зданій пристроенъ, который подъ Вашимъ почти — что непосредственнымъ наблюденіемъ и былъ въ непродолжительное время оконченъ постройкою.

Навсегда останутся въ памяти нашей та заботливость и внимательность Вашего Преосвященства, съ какими Вы относились къ постройкамъ, заботливость, благодаря которой Вы почти — что ежедневно сами осматривали работы и даже пріѣзжали для этого въ такое время года и въ такую погоду, когда всякій старается, сидя въ своей квартирѣ, пріютиться гдѣ нибудь въ тепломъ уголкѣ. Въ настоящее время, благодаря исключительно Вашимъ заботамъ, училище вмѣщаетъ въ стѣнахъ своихъ всѣхъ воспитанницъ и даетъ имъ удобное и довольно просторное помѣщеніе. — Наконецъ, чувство долга и справедливости заставляетъ упомянуть и о той безграничной любви, съ какою Вы относились къ сиротамъ духовнаго званія. Вы были для нихъ, по истинѣ, отцемъ и благодѣтелемъ! Вы дали возможность, благодаря увеличенію количества епархіально-коштныхъ стипендій, обучаться въ этомъ заведеніи большому количеству сиротъ духовнаго званія и всегда относились съ особенною ласкою къ подобнымъ воспитанницамъ. Многія дѣти духовнаго званія, вырванныя изъ нищеты, удаленныя отъ всѣхъ дурныхъ послѣдствій, къ которымъ часто приводитъ нищета и бѣдность, вышли и будутъ выходить отсюда людьми и всегда съ благодарностію относились и будутъ относиться къ Вашему Преосвященству и будутъ возносить молитвы о Вашемъ благоденствіи предъ Господомъ — Защитникомъ сирыхъ и убогихъ. Коротко сказать, Уфимское епархіальное училище обязано всѣмъ до самой мельчайшей подробности Вашему Преосвященству, и долго-долго каждый незначительный предметъ, паходящійся въ этомъ училищѣ, будетъ напоминать намъ о Васъ. Вы были отцемъ этого училища, и

съ гордостью Уфимское женское училище можетъ назваться Вашимъ дѣтищемъ. Та заботливость, та любовь, которую питали Вы, Ваше Преосвященство, къ Уфимскому епархіальному училищу, невольно вызываетъ чувства глубокой признательности и искренней благодарности къ Вамъ какъ со стороны начальствующихъ и учащихся, такъ и со стороны учащихся воспитанницъ. Дѣтское, юное сердце бываетъ какъ-то воспримчивѣе къ любви, которую къ нимъ питаютъ: оно болѣе способно чувствовать и цѣнить эту любовь и относиться съ такимъ же чувствомъ къ другимъ. Вотъ почему, исполнѣ цѣня любовь Вашего Преосвященства, воспитанницы Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища каждый Вашъ прїѣздъ въ училище считали для себя великимъ праздникомъ, и всякій посторонній зритель легко могъ убѣдиться въ той неподдѣльной радости, которая всякій разъ наполняла сердца юныхъ воспитанницъ въ дни Вашего прїѣзда въ училище.

Намъ грустно разставаться съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, грустно, потому что въ лицѣ Васъ мы теряемъ мудраго управителя, благодаря дѣятельности котораго наше заведеніе, несмотря на свою сравнительную молодость, можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими женскими духовно-учебными заведеніями нашего отечества, лишь бы только оно, оставшись безъ мудраго и опытнаго руководителя, не остановилось въ своемъ теченіи впередъ или же и вовсе бы не уклонилось въ сторону съ своего русла! Уфимское епархіальное женское училище въ полномъ своемъ составѣ приноситъ Вамъ искреннюю благодарность за все, что было сдѣлано Вами для него, и

будетъ молить Господа—подателя всяческихъ благъ устами сихъ предстоящихъ дѣтей, молитва которыхъ скорѣе доходитъ до престола Всевышняго, о продленіи Вашей жизни на многіе и многіе годы для пользы той паствы, въ управленіе которою Вы отъ насъ отъѣзжаете. Имя Вашего Преосвященства навсегда останется въ памяти Уфимскаго епархіальнаго женскаго училища, и съ нимъ всегда будутъ соединяться самыя дорогія и самыя лучшія воспоминанія.

Благословите всѣхъ насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, на дальнѣйшее успѣшное осуществленіе тѣхъ благихъ цѣлей, къ которымъ направлена была многолѣтняя опытная архипастырская дѣятельность Вашего Преосвященства по отношенію къ нашему училищу, и не оставьте насъ своими молитвами предъ престоломъ Всевышняго и на будущее время, а въ случаѣ могущихъ быть недоразумѣній и своими архипастырскими совѣтами.

(Изъ №№ 5, 6, 7 и 8 Херс. Епарх. Вѣдом. за 1884 годъ).

Печатать дозволяется. Одесса, 30 апрѣля 1884 г. Цензоръ прот. А. Соловьевъ.

«Славянская Типографія», Ланжер. ул., д. № 23, въ Одессѣ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

1948

7370

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА